

Промысловые и ценные млекопитающие предгорных и горных районов Краснодарского края

Кроты. На обследованной территории обитают кавказский (*Talpa caucasica* Satun) и черноморский (*Talpa coeca orientalis* Ogn) кроты (Огнев, 1926, 1928; Верещагин, 1958)¹.

Не вдаваясь в систематические подробности, так как это не входит в наши задачи, мы в дальнейшем будем говорить о кроте как о промысловом виде вообще. Заметим, что пушно-меховым стандартом крот на кряжи не подразделяется (Кузнецов, 1952 б).

В горных и предгорных районах Краснодарского края кроты распространены повсеместно. Их нет лишь в скалистых

¹) В последнее время Н. Деярма (1959) описала еще малого крота (*Talpa ♀ minima*), который встречается в Тульском и Апшеронском районах Краснодарского края. Ред.

участках высокогорья на территории Кавказского заповедника. На территории обследованных районов кроты распространены неравномерно. К северу от линии Северская—Белоречонск—Ярославская—Спокойная они встречаются реже. Мало кротов также на Черноморском побережье. На остальной территории, отличающейся лучшими условиями для обитания, они встречаются в большем количестве.

Местообитания кротов самые различные. Эти зверьки держатся как в открытой степи, так и в лесной зоне, в хвойных и лиственных посадениях, поймах рек (рис.6) и на склонах Главного Кавказского хребта, где проникают в альпийский пояс до высоты более 2500 м. В долине р. Белая у станции Ханская М. Розанов (1928) встречал кротов на хрищеватых почвах и в наносах гальки.

Спаривание кротов на Западном Кавказе начинается в первых числах февраля, а в некоторые годы и еще раньше (Логинов, 1949), т. е. гораздо раньше, чем в центральных областях Европейской части Советского Союза и на Урале, где гол приходится на апрель—май (Подставочкин, 1947; Депарма, 1953; Павлинин, 1956). Н. Депарма (1956 а) отмечает, что размножение кавказского крота по срокам сильно растянуто.

Так же, как и в других районах страны, в Краснодарском крае зверьки часто гибнут в засушливые годы. По сообщениям охотников, после засушливого лета 1957 г. численность кротов к концу года заметно сократилась в Лазаревском, Адлерском и Туапсинском районах. Помимо неблагоприятных метеорологических условий, известны случаи гибели кротов, вызванные, вероятно, каким-то заболеванием. Так, в 1950—1951 гг. охотник А. П. Станкевич в Апшеронском районе встречал большое количество мертвых кротов на поверхности почвы. По данным Н. Депарма (1954), в Краснодарском крае много кротов погибло в 1938—1939 гг., что автор объясняет глистной инвазией. В 1938 г. число зараженных гельминтами кротов достигало здесь 73%.

На Северном Кавказе промысел кротов впервые начался в станции Дондуковская (Розанов, 1928). Добывали кротов исключительно выкапыванием, причем за один день некоторые кротоловы таким образом ловили по 15—20 шт. (В. А., 1930).

В масштабах нашей страны в целом роль крота в пушных заготовках второстепенная (Депарма, 1951), но в Краснодарском крае этот вид один из основных заготавливаемых пушных видов. Особенно сильно промысел крота был развит накануне Великой Отечественной войны, когда в крае заготавливали до 1.777 тыс. шкурок за сезон (Лавров, 1958). К 1956 г. заготовки понизились до 500 тыс. шт. (Слепов, 1956).

Заготовки крота в крае сократились повсеместно. В частности, в предвоенные годы в Северском районе к маю заготов-

Рис. 6. Свежие крогиваны на снегу. Долина р. Цце. Апшеронский район.
Фото В. А. Котова.

ляли до 150 тыс. шкурок, а в настоящее время лишь до 50 тыс. шт. в год. В станции Ново-Свободной Тульского района за этот же период заготовки снизились с 40 тыс. до 10 тыс. (Лавров, 1958). В 1936—1941 гг. ловцы добывали до 75 кротов за один день.

Снижение заготовок крота нельзя объяснить уменьшением численности этого вида. Основная причина—резкое сокращение количества охотников, занимающихся промыслом крота. В настоящее время только отдельные охотники добывают кротов, причем отлов ведется в основном вблизи населенных пунктов небольшим количеством ловушек. Так, охотник М. И. Сосницкий в окрестностях пос. Псебай, имевший 35 кротолов, добывал за сутки до 10—15 зверьков. Процент уловистости у него составлял 42,8, в то время как лучшие охотники Челябинской обл., имея до 400 пар ловушек, в удачные дни ловили до 250—300 шт.; уловистость в этом случае была 37,5% (Данилов и Давыдов, 1951).

Добыча крота сократилась не только в Краснодарском крае, но и в других районах Советского Союза. Всюду основной причиной является уменьшение числа охотников (Ястребов, 1957). Как указывает Н. Лавров (1958), ежегодную добычу кротов в Краснодарском крае можно увеличить на 1 млн. штук.

В предгорных и горных районах края в настоящее время добывается свыше 200 тыс. кротов. В процентном отношении к стоимости заготавливаемой в этих районах пушнины (без призовых видов — суслика, а также амбарной крысы¹) заготовки шкурок крота составляют 14,9%. По удельному весу в заготовках пушнины крот стоит на втором месте, после куницы. Наибольшее значение в заготовках пушнины крот имеет в Апшеронском районе (26,2%). Значительный удельный вес крот имеет в Адлерском (18,5%) и Лабинском (24,6%) районах (табл. 2). В Апшеронском и Адлерском районах крот занимает в заготовках второе место, после куницы. Немаловажное значение крот имеет также в Горяче-Ключевском, Тульском, Спокойненском, Белореченском и Псебайском районах (14,6—23%). В остальных районах значение крота невелико.

В целом крот недоопрощается по всем районам. Увеличить заготовки шкурок этого вида можно только путем привлечения к промыслу большего количества охотников.

Промысел крота в Краснодарском крае разрешается с 20 июня по 1 апреля, т. е. без учета сезонных изменений качества

¹ Суслик в предгорных и горных районах Краснодарского края является призовой пушниной. Все расчеты в дальнейшем нами даются без учета заготовок этого вида и амбарной крысы, не являющейся промысловым зверьком. Данные по заготовкам использованы за 7 лет (1954—1960 гг.).

Таблица 2

Заготовки шкурок крота в 1954—1960 гг.

Районы	Среднее количество заготавливаемых шкурок за год	Максимальное количество	Минимальное количество	Средний выход шкур с 1000 га	Удельный вес в заготовках пушнина (в %)
Абисский	2531	4120	1039	15,5	4,4
Адлерский	16501	30838	8764	78,2	18,5
Анапский	622	1110	307	4,4	1,5
Ашшеронский	44074	58152	28032	180,0	26,2
Белореческий	14059	24398	5818	105,8	23,0
Геленджикский	247	569	14	1,8	0,3
Горько-Ключевской	10111	12136	5961	50,8	14,9
Крымский	1671	2569	603	10,5	2,9
Лабитский	25649	40678	10854	138,4	24,6
Лазаревский	1197	2528	283	8,8	4,1
Оградненский	4723	7764	2160	30,5	5,8
Псебайский	34038	40365	21838	108,0	14,6
Сверский	5870	15078	1985	31,4	9,6
Спокойненский	22677	37047	7813	259,4	20,9
Туапсинский	5243	9159	1654	22,1	6,1
Тульский	31470	47042	23986	99,5	19,5
Ярославский	5017	13476	1659	79,0	12,6
По всем районам	225695	-	-	68,5	14,9

шкурки. Для кротов характерны три линьки (Вязлинский, 1927). По данным В. Логина (1949), на Северном Кавказе кроты в стадии линьки находятся: весенней — с 15 апреля по 5 июня, летней — с 25 июня по 20 августа и осенней — с 8 сентября по 12 ноября. Следовательно, большинство добываемых шкурок неполноценны. Потери при сдаче первосортных шкурок только по предгорным и горным районам края превышают сумму в 2 тыс. руб.¹

Бурый медведь. В ряде районов Краснодарского края медведь имеет промысловое значение. До 1958 г. охота на медведей велась без ограничений, каждый охотник убивал их в сезон столько, сколько мог. Мясо и шкура добытых животных, как правило, оставались у охотников; лишь незначительная часть шкур сдавалась государству (в среднем 10 шт. в год).

Установление с 1958 г. лицензионной системы на промысел медведя явилось правильным шагом на пути ограждения этого зверя от уничтожения.

Добывают медведей на Кавказе чаще всего путем облав (гаев) и на засидках в местах ночных кормежек зверей в грушевых и каштановых лесах. Нередко стреляют при случайных

¹ Здесь и в дальнейшем стоимость приводится в новых масштабах цен.

встречах. Охота на берлогах почти не проводится, так как медведь залегает в спячку обычно в таких горных тущобах, куда человеку зимой пробраться трудно.

Систематическое положение кавказских медведей до настоящего времени еще твердо не установлено. Для решения этого вопроса нужен значительно больший коллекционный материал, чем тот, который имеется. На малом же материале большая возрастная и личная изменчивость размеров черепа легко может привести к ошибочным выводам. Вопрос о возможности распространения на территории Краснодарского края двух подвидов медведей — *Ursus arctos* и *U. a. meridionalis* недостаточно исследован.

В Краснодарском крае медведи встречаются преимущественно в глубинных районах Главного Кавказского хребта (рис. 7). Больше всего их в Кавказском заповеднике и прилегающих к нему районах. Вертикальное распространение простирается от уровня моря до 3150 м (Насимович, 1940 а).

Местами обитания медведей чаще всего служат лесные угодья. Медведи встречаются на всем протяжении лесного пояса гор. Подобно некоторым копытным, медведи совершают широкие вертикальные миграции. Летом они концентрируются главным образом в верхней части лесного пояса гор, на высокогорных лугах и полянах; нередко заходят в область вечных снегов. Осенью, с началом созревания груш и орехоплодных (бук, дубы, каштан и др.)¹, медведи спускаются с гор в широколиственные леса предгорий. От урожая плодов в том или ином районе зависит характер осенних перекочетов и мест концентрации зверей (Чернявская, 1956). Нередко звери перемещаются на десятки километров. Медведи, населяющие территорию Кавказского заповедника, откочевывают осенью за его пределы в соседние охотничьи угодья.

Численность медведей на Кавказе со времени поездок Н. Динника (1914) в большинстве мест значительно сократилась. Сократился и размах осенних кочевок, что находится в прямой связи с освоением территории человеком.

Все же медведь на Кавказе распространен еще довольно широко, а численность его в некоторых глубинных районах гор продолжает оставаться сравнительно высокой. В восточной части предгорий ареал медведя за последние годы сильно сократился. Лет 10—15 назад северная граница распространения медведя проходила здесь по линии станиц: Удобная—Надежная—Отважная, а в начале XX века доходила до станции Упорная. В настоящее время она отодвинулась к югу до линии Передовая—Ахметовская. Севернее ее медведи заходят очень

¹ Часть медведей спускается с гор еще в августе, когда созревает алыча. Ред.

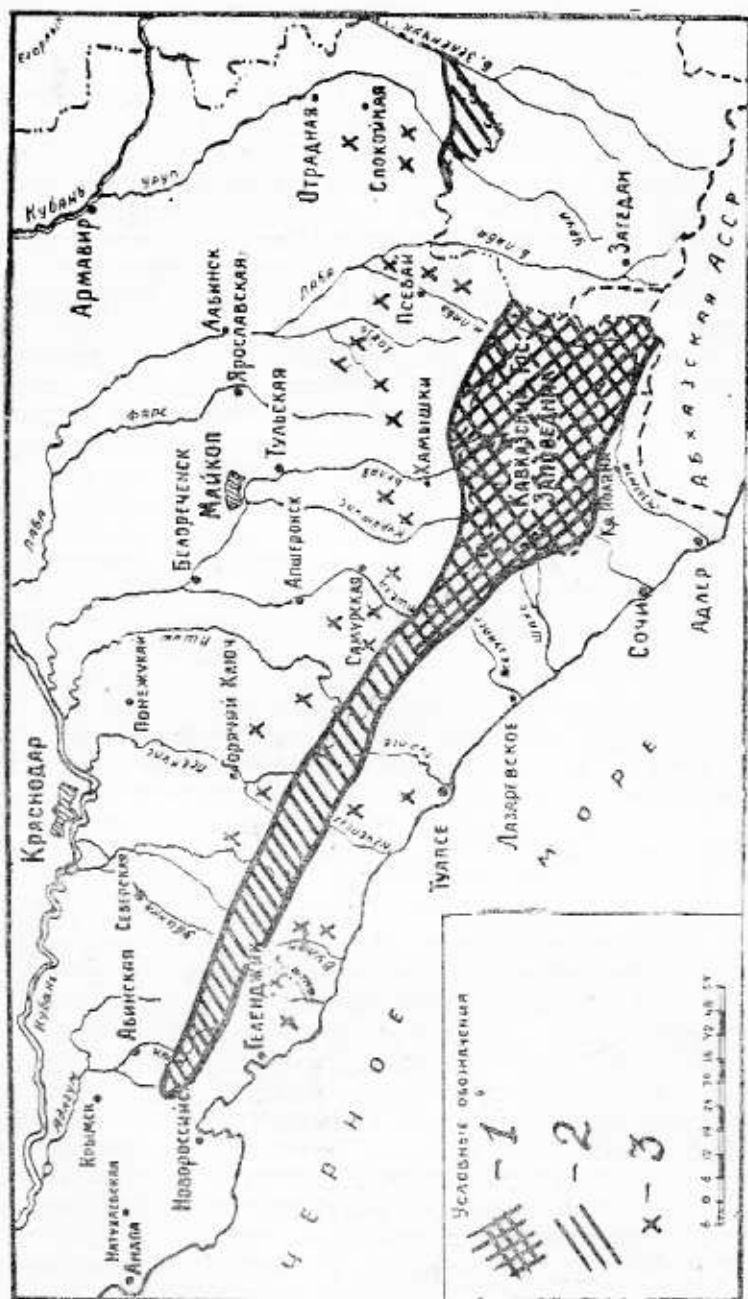

Рис. 7. Распространение зимней пшеницы в Краснодарском крае. 1 — Районы с наиболее высокой плотностью населения; 2 — районы с высокой плотностью населения во время осенних посевов; 3 — участки во время осенних посевов.

редко. Так, в районе станицы Бесстрашная в 1952 г. был убит медведь, зашедший на р. Гультюк. В окрестностях станицы Подгорная в 1954 г. появилось несколько медведей; два из них были убиты, остальные ушли в горы. Во второй половине лета 1954 г. медведица с двумя медвежатами встречена в окрестностях станицы Подгорная Сипюха.

Численность медведей в указанных районах незначительна, хотя периодически сюда прикочевывают звери из более южных горных местностей. В связи с этим промыслового значения медведи здесь не имеют. Ежегодная добыча во всех трех районах не превышает нескольких экземпляров.

В Псебайском, Ярославском, Тульском и Апшеронском районах северная граница распространения медведя в настоящее время проходит по линии: юго-восточнее села Шедок—станция Губская—село Беноково—южнее станицы Махашевская—станция Абадзехская—южнее станицы Ширванская и поселка Нефтегорск. С наибольшей плотностью заселяет он уголья, прилежащие к территории Кавказского заповедника. Так, в окрестностях небольших высокогорных поселков Загсдан и Дамхурц, расположенных в верховьях р. Большая Лаба, ежегодно добывается 7—10 медведей. Обычны медведи в окрестностях поселков Рожкао, Бескес, Гузерипль, сел Хамышки и Ново-Прохладное, в верховьях р. Цице.

В предгорьях медведя в последние годы стало значительно меньше. В небольшом количестве он появляется здесь только осенью (окрестности села Соленое, станицы Андрюки, села Шедок, южнее станицы Махашевская, в урочищах Черноольховый Яр, Обрезной Яр, Капитанский Яр). Осенью появляется у станиц Даховская, Абадзехская, Ширванская, у поселков Каменномостский и Нефтегорск. И. Диншик (1914) указывал, что медведь встречался севернее станицы Махашевская, севернее г. Майкоп, а также вблизи г. Апшеронск (в Войсковом лесу).

На территории Горяче-Ключевского, Северского и Абинского районов медведи встречаются в небольшом количестве в южной, горной части по Главному хребту — в урочищах Щетка, Хребет, Красный перевал, Сибирбан, Лысые горы. Одиночные медведи держатся в верховьях рек: Шибш, Афипс, Убинка и Абин и в окрестностях Пшадского перевала. Добывают их здесь крайне редко.

В Крымском и Анапском районах медведей практически нет. В 1958 г. в верховьях р. Неберджайка (на горе Острой) держалась медведица с медвежонком. До этого здесь также встречались лишь отдельные особи. До 1941 г. медведи изредка заходили в окрестности поселка Абрау-Дюрсо.

На территории районов, прилегающих к Черноморскому побережью (Геленджикский, Туапсинский, Лазаревский и Адлер-

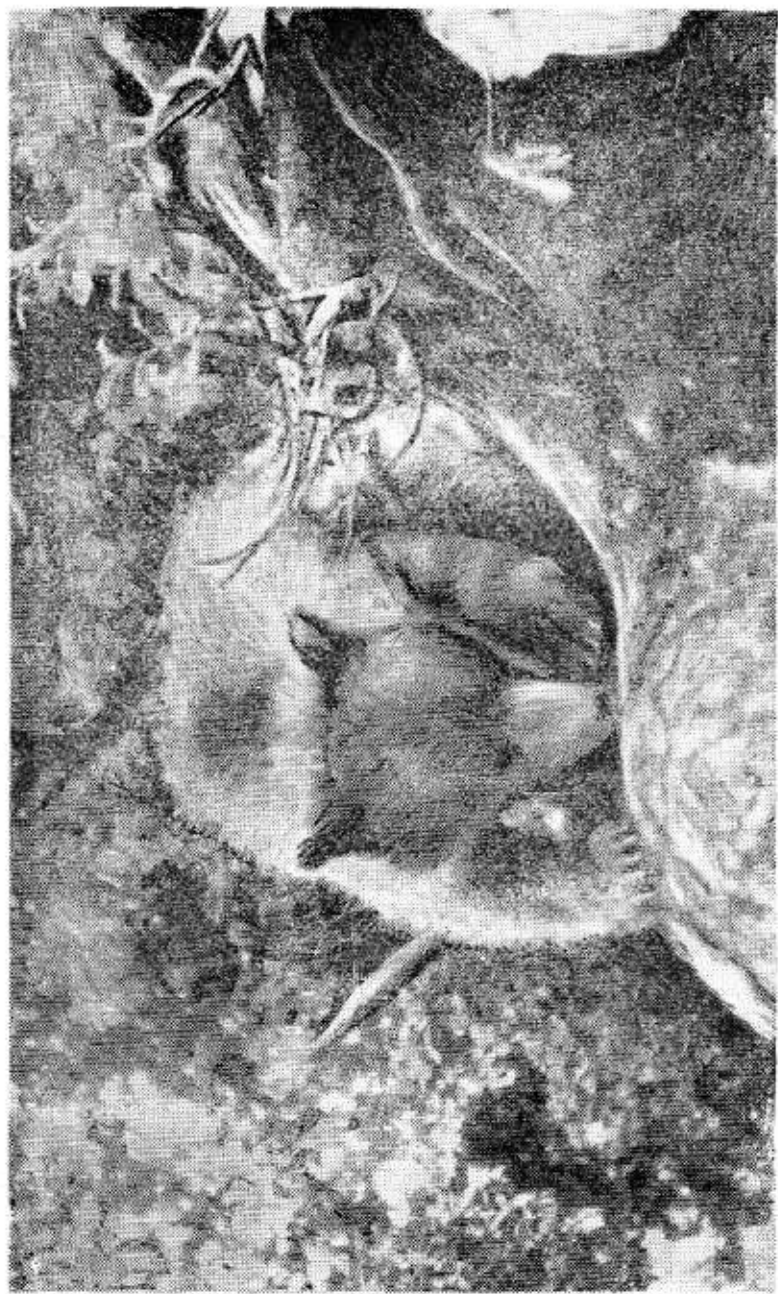

Рис. 8. Медвежонок. Кавказский заповедник. Фото Л. С. Рябова.

Рис. 9. Следы медведя в плотном снегу; март. Кавказский заповедник.
Фото В. А. Котова.

ский), распределение медведей неравномерное, численность их увеличивается с северо-запада на юго-восток. В значительном количестве медведи встречаются в окрестностях сел Бабук-Аул, Солох-Аул, Чертов Мост, аула Красноалександровский. Осенью медведи бывают обычны в окрестностях поселка Красная Поляна, сел Эсто-Садок, Аибга, Медовесвка, а также у кордона Бирючка. Массовая прикочевка их сюда наблюдалась осенью 1956 г.

В отдельные годы, в зависимости от урожая желудей и других плодов, часть медведей спускается до самого побережья, где они отмечались вблизи поселка Архипо-Осиповка, сел Ольгинка (по р. Ту), Ново-Михайловка (урочище Белые скалы), Тенгинка, Дефановка, Головинка, Аше, поселка Лазаревское. Следы медведя отмечались в Хостинской тисо-самшитовой роще и в некоторых других местах.

Наибольшая плотность популяции медведя в Краснодарском крае отмечается на территории Кавказского заповедника. По ориентировочным данным А. Насимовича (1940 г.), на территории заповедника, имевшего в то время площадь 350 тыс. га, держалось не менее тысячи медведей. В настоящее время численность медведей здесь ниже, что вызвано усиленным отстрелом их за пределами заповедника, куда они выходят во время сезонных кочевок.

Кавказские медведи впадают в спячку не всюду. В районах с теплыми, малоснежными зимами (преимущественно на южном склоне Главного хребта) большинство медведей бродит всю зиму, и лишь самки устраивают берлоги, в которых и рожают детенышей. Местом для берлог обычно служат пещеры, расщелины скал, дупла деревьев или кучи валежника. Спячка у кавказских медведей в высокогорье продолжается не более 2—2,5 месяцев. В марте звери выходят из берлог и начинают бродить в поисках корма (рис. 9).

Спаривание медведей происходит в мае—июне, реже в июле. Медвежата рождаются в берлоге с конца декабря по март включительно, чаще всего в январе. Обычно бывает 2 медвежонка, реже один и совсем редко 3 и, тем более, 4.

Медведи на Кавказе на скот почти не нападают. На человека могут броситься, главным образом, будучи ранеными, защищая медвежат. По характеру питания они всеядны.

Кубанский волк. Значение волка как промыслового вида невелико, так как шкура его особой ценности не представляет.

Ежегодная добыча этих зверей (включая старых и молодых волков) на территории Краснодарского края составляет в среднем 390 шт. Стоимость их шкур равна в среднем 0,3%

Таблица 3

Заготовки шкур волка в обследованных районах Краснодарского края
в 1954—1959 гг.

Районы	1954	1955	1956	1957	1958	1959
Абинский	13	—	12	7	9	20
Адырский	14	8	4	10	7	12
Анапский	17	20	5	4	4	19
Апшеронский	4	19	39	37	23	39
Белореченский	16	4	3	3	1	6
Геленджикский	—	8	1	7	3	—
Горяче-Ключевской	7	—	13	6	6	11
Крымский	11	28	7	8	1	4
Лабинский	32	9	63	30	19	22
Лазаревский	2	—	—	—	1	—
Оградненский	10	8	3	9	1	—
Псебайский	23	45	22	33	25	27
Северский	21	33	22	13	25	10
Славянский	10	8	3	8	4	—
Туапсинский	4	12	6	5	14	7
Тульский	15	5	13	3	7	6
Ярославский	1	—	—	8	—	—

стоимости всей заготавливаемой в крае пушнины. Роль волка в заготовках отдельных районов показана в табл. 3.

Установление высокой премии за добытого волка после Великой Отечественной войны способствовало интенсивному преследованию этого хищника. Однако добыть волка удастся далеко не каждому охотнику. Опытных волчатников, хорошо знающих сложные повадки этого хищника, к сожалению, мало. В Краснодарском крае известны мастера по истреблению волков—охотники И. И. Скориков и Г. Т. Остапенко. На их счету сотни добытых хищников.

Истребление волков в крае ведется различными способами. В равнинной части края волков нередко обкладывают флажками. Некоторые охотники добывают хищников, устраивая на них засады возле животноводческих ферм, у привады. В горных условиях борьба с волками более трудоемка. В связи с сильной пересеченностью местности и трудностью выследить зверей, облавные охоты на них с флажками здесь неприменимы. Наиболее успешно истребляют волков в горах в зимнее время с помощью отравляющих веществ (например, фторацетата бария). Нередко хищников ловят здесь капканами и петлями, обычно устанавливаемыми на тропах. Наиболее опытные охотники успешно уничтожают молодых волков на логовах, выявляя их с помощью подвывки (вабы). Этим же способом иногда добывают и взрослых волков.

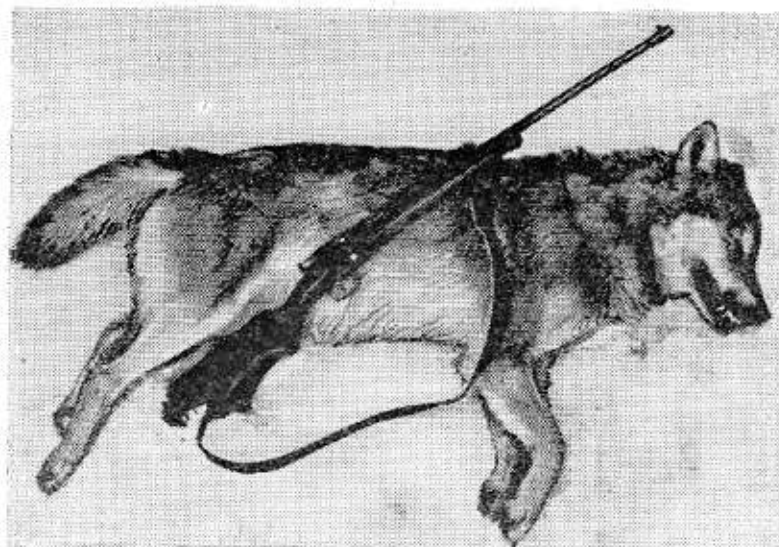

Рис. 10. Волчица, убитая в Майкопском районе.

Фото Л. С. Рябова.

В конце 40-х годов на территории Кавказского заповедника большое количество волков истреблялось стационарными вздергивающими петлями, предложенными наблюдателем охраны Г. Н. Комнатиным. С сокращением численности волков в заповеднике стали применять петли-удавки, при которых значительно увеличилась оперативность и эффективность борьбы с волками в любой части заповедника. В результате этих мер борьбы численность волков на территории заповедника резко сократилась. В настоящее время истребление волков в заповеднике осуществляется только путем отравления их фторацетатом бария, уничтожением волчат на логовах и отстрелом при случайных встречах.

Кавказский волк представляет хорошо дифференцированный подвид, описанный на небольшом материале С. Огневым (1931) под названием *Canis lupus cubanensis*.

В начале XX века волки встречались на Кавказе повсеместно в большом количестве. Сравнительно много их было здесь в 20-х и 30-х и особенно в начале 40-х годов (в период Великой Отечественной войны), когда охоты на них почти не велось. Интенсификация охоты на волков после Великой Отечественной войны привела к значительному сокращению численности этого хищника.

В настоящее время волки распространены в Краснодарском крае еще на большой территории; но плотность заселения ими

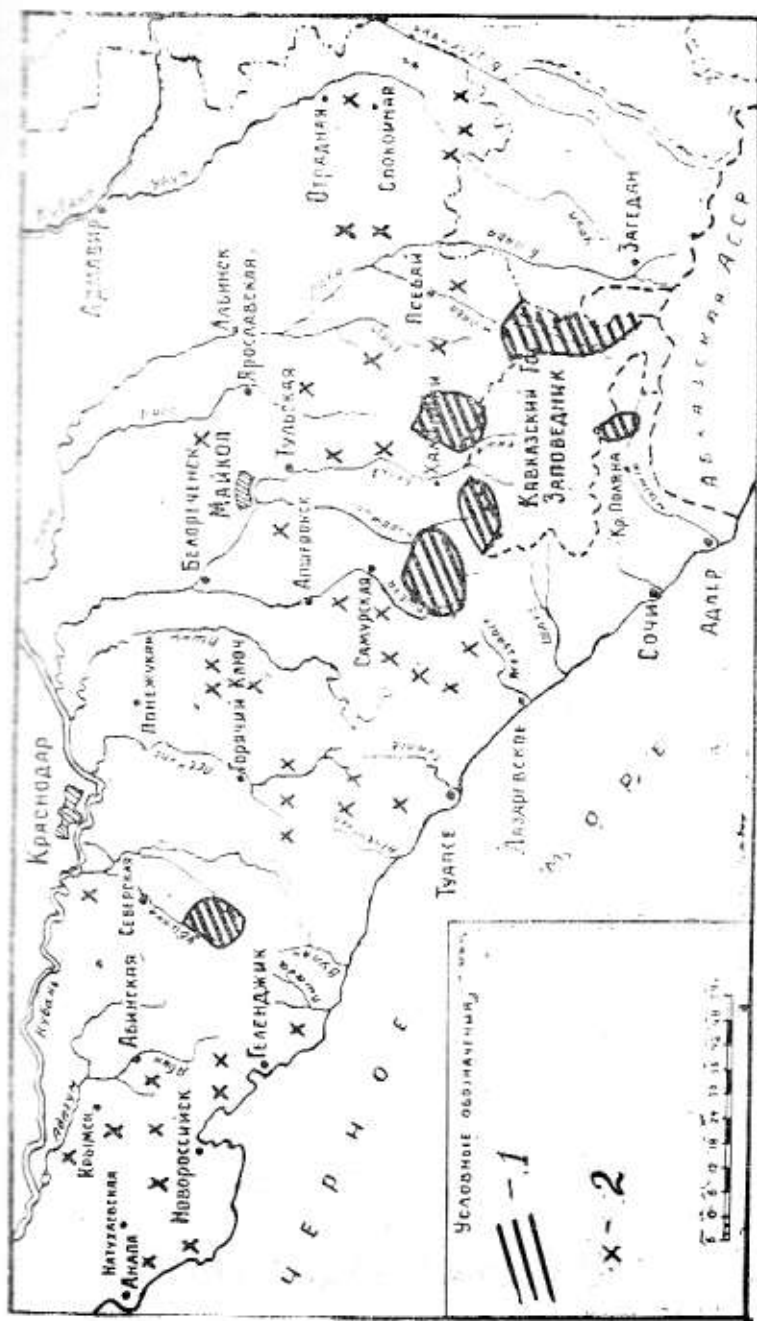

Рис. 11. Распространение волака в предгорных и горных районах Краснодарского края. 1—районы с наиболее высокой плотностью населения; 2—ветреча и места с низкой плотностью населения.

угодий неравномерная. Больше всего волков добывается в районах, расположенных на равнине, и там, где к ней прилегают предгорья, так как в подобных условиях истреблять этого хищника значительно легче, чем в местах с сильно пересеченным горным рельефом. Поэтому в горных районах (преимущественно на северном склоне Главного хребта) количество волков на единицу площади остается до настоящего времени наиболее высоким.

Вертикальное распространение волка очень широкое. Встречается он от побережья Черного моря до 2600—2700 м над уровнем моря, но зимой так высоко не заходит. Избегает хищник в горах Кавказа только каменистого высокогорья и области вечных снегов.

На территории Краснодарского края волки живут в лесу, степи, камышах, оврагах, балках, среди скалистых участков и т. п. Не избегают близости человеческого жилья; в то же время нередки в глухих, отдаленных местах, где есть дикие копытные. По данным В. Теплова (1938 г.), в Кавказском заповеднике волк встречался более или менее равномерно во всех растительных поясах. Лишь в зимнее время наблюдается некоторая концентрация этого хищника в широколиственных лесах, где в этот период года особенно много оленей, кабанов и косуль.

Рис. 12. Олень, разорванный волками. Кавказский заповедник. Фото Л. С. Рябова.

Остановимся более подробно на характеристике распределения волков в обследованных нами районах. В Отрадненском, Спокойненском и Лабинском районах волк встречается повсеместно. Борьбу с ними здесь ведет бригада опытных охотников-волчатников из города Лабинска, которая нередко выезжает и за пределы указанных районов. Поэтому в табл. 3 цифры заготовок волчьих шкур в Лабинском районе за счет их завоза извне сильно преувеличены. В Отрадненском и Спокойненском районах ежегодная добыча волков составляет в среднем по 7 шт.

На территории Песбайского, Ярославского, Тульского и Апшеронского районов численность волков по сравнению с прошлыми годами значительно сократилась. С наибольшей плотностью они заселяют среднегорные и высокогорные (исключая зиму) участки гор. Нередко встречаются на пастбище Лагонаки в местах выпаса скота; заходят в окрестности села Хамышки (на горе Монах), станиц Даховская и Темнолесская, хутора Цице и поселка Режет. В декабре 1957 г. вблизи Режета встречалось до 10—12 голов. В летнее время звери обычно уходят в высокогорье, поднимаясь туда вслед за скотом.

Волки изредка появляются вблизи станиц Костромская, Абадзехская, Тульская, Курджинская, Самурская, Нижегородская, Ширванская, поселков Каменноостровский и Нефтегорск. Интересно отметить, что в первом десятилетии этого века волки вблизи Самурской были настолько многочисленны, что иногда забегали днем за гусями и поросятами в станицу (Дипник, 1914).

В Белореченском, Горяче-Ключевском, Северском и Абинском районах небольшое количество волков держится преимущественно в южной, гористой части. Численность их за последние годы сильно сократилась.

В Крымском и Анапском районах волки отмечались в окрестностях станиц Неберджаевская, Киевская, Раевская, Гостаевская и сел Кеслерово и Сукко. Волков здесь мало, и с каждым годом численность их заметно сокращается.

Значительное снижение численности волков отмечается также и в Геленджикском, Туапсинском, Лазаревском и Адлерском районах. Изредка они появляются в окрестностях поселка Кабардинка, сел Азербиевка, Фальшивый Геленджик, Дефановка, Тепинка, Ново-Михайловка, Георгиевское, Чертов Мост, Аабга, Юревичи, Голицино и др. В зимнее время следы одиночных волков отмечались иногда также вблизи сел Солох-Аул и Бзыч. В годы исследований Н. Динника (1914) волков на побережье Черного моря было настолько много, что, например, между поселком Кабардинка и Дообским маяком однажды за день ослоты при помощи облавы их было убито 14 штук. Возле горо-

Рис. 13. Волчонок, пойманный в окрестностях станицы Ставропольская.
Фото Л. С. Рябола.

да Туапсе хищников часто можно было видеть в садах и виноградниках.

На территории Кавказского заповедника почти постоянно волки обитают в окрестностях Умпырского и Кишинского зубровых парков, на горах Ахцархва, Армовка, на хребтах Порт-Артур и Пшекиш, в окрестностях поляны Марьенкина и в других местах. В зимний сезон 1957/58 гг. в результате успешного применения фторацетата бария на территории заповедника было истреблено около 26 волков, после чего следы их стали встречаться значительно реже. Точное количество отравленных хищников установить трудно, так как часть взявших яд волков уходит на бесснежные склоны, где многие погибают, но отыскать их там невозможно.

В Краснодарском крае, кроме диких копытных, волки уничтожают много домашних животных, летом — в период их выпаса на высокогорных лугах, в осенне-зимний период — в местах зимовок в предгорьях. Большое количество диких и домашних животных в горных районах Кавказа обеспечивает волку достаточное количество пищи в течение всего года. В связи с этим, периодов голодания у кавказского волка не бывает. Все вскрытые нами в различное время года волки отличались высокой упитанностью. То же отмечают В. Теплов (1938 а) и А. Федосов (1938).

Течка и спаривание кавказских волков происходят с первой половины декабря до начала февраля. Волчий стан в это время состоит обычно из 6—7 животных; как редкость иногда собираются вместе 9, 13 и даже 15 волков.

Молодые рождаются в марте—апреле обычно в количестве 4 шт. Реже встречаются выводки из 5—6 щенят, максимальное количество волчат — 10 (Теплов, 1938 а).

Известны случаи скрещивания волков с собакой на воле (Котов и Рябов, 1958).

Шакал. Промысловое значение в крае невелико. Ежегодная добыча шакалов составляет в среднем 342 штуки. Значение шакала в заготовках по отдельным районам края показано в табл. 4.

Так же, как и волк, шакал принадлежит к вредным животным. И хотя за шкуру зверя, помимо ее стоимости, государство выплачивает еще и премию, охота на шакала развита слабо. Истребить шакала, как вредного хищника, стараются лишь немногие охотники. Объяснить это можно отчасти трудностью его добычи, а также сравнительно малой выгодой, которую получает охотник от добытого хищника, так как шкура шакала особой ценности не представляет. В связи с этим, добывают шакалов чаще всего случайно при охоте гаем на медведей или кабанов, проводимой обычно с помощью собак. Некоторые охот-

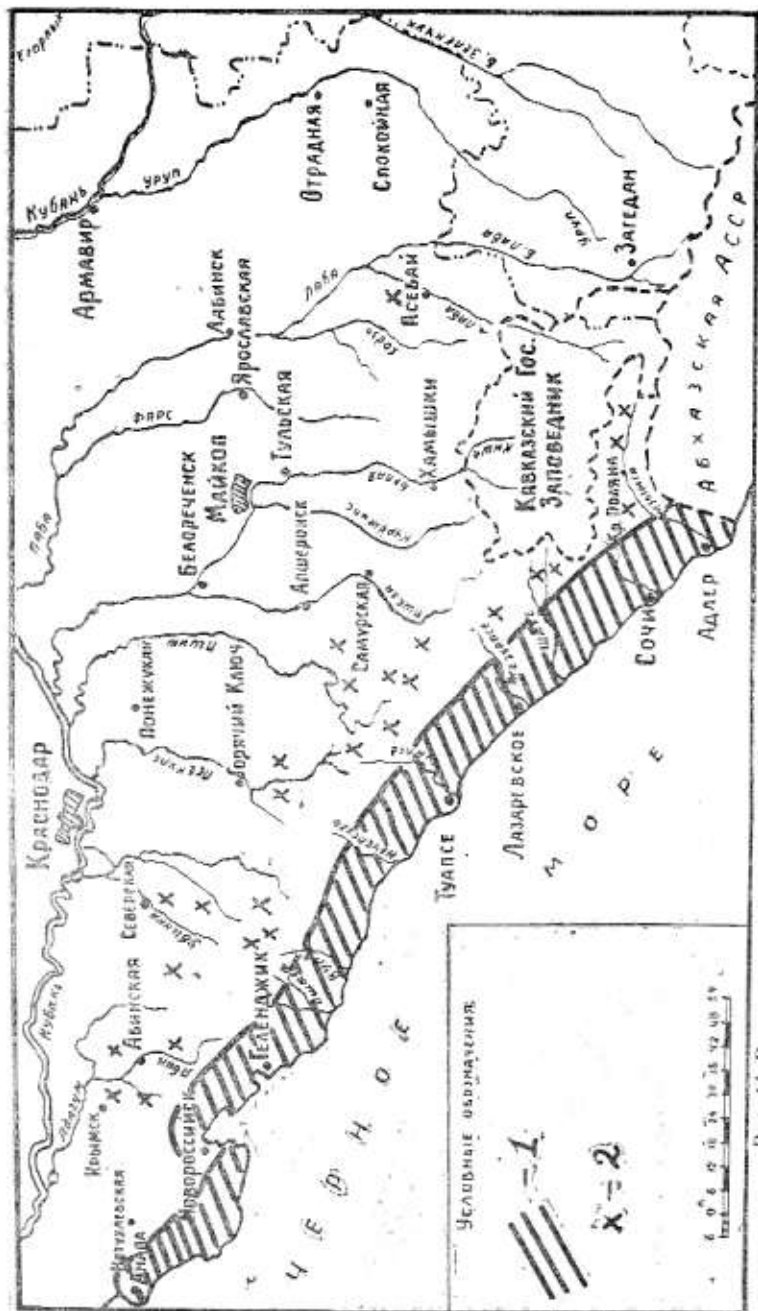

Рис. 14. Распространение пакала в Краснодарском крае. 1 — районы с наи-
более высокой плотностью населения; 2 — места встреч севернее остано-
го арсала.

ники успешно ловят шакалов капканами № 3, которые устанавливают на тропах в лесу, возле падали или мусорных ям по окраинам населенных пунктов.

На территории Краснодарского края шакал распространен преимущественно на побережье Черного моря (рис. 14). Районы, примыкающие к морю, дают краю основную массу шкурок этого зверя (табл. 4).

Таблица 4

Заготовки шкурок шакала в 1954—1960 гг.

Районы	1954	1955	1956	1957	1958	1960	1960
Абитский	4	—	—	1	—	2	2
Адлерский	102	154	89	101	47	23	14
Анапский	15	—	14	13	34	39	13
Анжеропский	—	3	6	2	9	1	1
Белореченский	—	—	—	—	—	—	1
Геленджикский	—	56	25	32	23	49	23
Горяче-Ключевской	1	—	—	2	1	4	16
Крымский	—	—	—	1	1	1	3
Лазаревский	45	—	89	105	—	61	83
Псебайский	—	—	1	—	1	—	—
Северский	—	4	5	7	5	5	7
Туапсинский	99	136	80	90	52	82	78
Тульский	—	—	—	—	—	81	16

Высоко в горы шакал не заходит. Предельной высотой, по нашим наблюдениям, является 600—700 м над уровнем моря. Н. Верещагин (1959) пишет, что выше всего в горы Большого Кавказа шакалы проникают осенью, когда они питаются фруктами, в частности плодами мушмулы. У г. Закаталы в это время года шакалов встречали на высотах до 1000 м. Лесную зону Талыша, по сведениям того же автора, шакал населяет до ее верхней границы (1700—1800 м над уровнем моря).

На территории Краснодарского края в очень небольшом количестве шакал встречается также в предгорьях северного склона Главного хребта и к северу от них на равнине в разном удалении от Черного моря. Проникают шакалы сюда главным образом по равнине в обход хребта, со стороны Анапского района, но возможны также их заходы через Главный хребет, где он имеет небольшую высоту, из Геленджикского и Туапсинского районов. Как и на южном склоне, шакалы придерживаются здесь лесов вблизи населенных пунктов. Убежища находят среди густых зарослей терна.

Северная граница распространения шакалов точно не установлена. Известен случай захода шакала вплоть до города Ставрополя. Так, С. Огнев (1931) сообщает о добыче шакала

в Казенном лесу близ Ставрополя. Зверь мог проникнуть сюда вероятнее всего, из равнинных ландшафтов Краснодарского края.

В восточной части Краснодарского края распространение шакала ограничено территорией Псебайского района. Здесь хищники встречаются единичными экземплярами в окрестностях поселка Псебай. На присутствие шакалов в прошлом возле Псебая указывал и Н. Динник (1914). Однако звери здесь были настолько редки, что за весь период существования Кубанской охоты в окрестностях Псебая добыли всего лишь двух шакалов. В декабре 1955 г. близ Псебая вой двух шакалов слышали в балке Армянской (на месте скотского кладбища) и на горе Лава (около 700 м над уровнем моря).

В Апшеронском, Горяче-Ключевском, Северском и Абинском районах шакалы держатся в небольшом количестве и исключительно в южной, предгорной части, что лишний раз подтверждает вероятность их проникновения сюда через пониженные участки Главного хребта с территории Туапсинского района. Случаи добычи шакалов отмечались вблизи села Черниговское (по склонам Волчьих ворот, на горах Первая и Вторая Лысочка) и возле поселка Нефтегорск. Периодически шакалы заходят также в окрестности города Хаджиженск, поселка Кутаис, села Абузы и других. Встречаются там преимущественно с мая по сентябрь; в это время часто можно слышать их вой. Зимой шакалы отсюда исчезают.

Нам известны встречи этих хищников в окрестностях станций Северская, Смоленская и других.

Осенью 1958 г. шакалы в значительном количестве держались в виноградниках близ станции Абинская. До 1957 г. вблизи Абинской шакалов никогда не замечали.

В Крымском районе, несмотря на его близость к Черному морю, шакал крайне редок, встречается только в южной, лесной части; на равнине же, севернее города Крымск, отсутствует. Отмечен также возле станции Неберджаевская.

В Апапском, Геленджикском, Туапсинском, Лазаревском и Адлерском районах шакалы обитают по всей лесной части Черноморского побережья, концентрируясь главным образом вблизи населенных пунктов. Отмечены они здесь в окрестностях городов Апапа, Новороссийск, Геленджик, поселков Сукко, Абрау-Дюрсо, сел Мысхако и Фальшивый Геленджик, поселка Архипо-Осиповка и некоторых других. Численность зверя всюду высокая. Следует отметить некоторое расширение ареала шакала по Черноморскому побережью в северном направлении. В начале XX в. северная граница распространения этого хищника проходила у города Новороссийска (Динник, 1914). Теперь же шакалы изредка заходят по южному склону Главного хребта вплоть до северной границы Геленд-

жикского района. Например, их встречали возле села Пшада и некоторых других.

В значительном количестве шакалы встречаются вблизи сел Бжида, Джубга, Ново-Михайловское, Ольгинка, Небуг, у города Туапсе.

На склонах Главного хребта шакал встречается значительно реже. Он вполне обычен, а иногда и многочислен еще вблизи села Теигинка. Однако выше по склону, возле сел Дефановка и особенно Молдавановка и Подхребтовое, — крайне редок. Шакал заходит сюда лишь периодически по долинам рек. В глубь района проникает в небольшом количестве по трассе железной дороги. Здесь чаще всего шакалы встречаются близ села Георгиевское и железнодорожной станции Кривенковская. Одиноким звери заходят также в окрестности станций Индюк, Гойтх и села Шаумян, но постоянно здесь не держатся.

В зимнее время шакалы обычно концентрируются близ побережья моря. Шакал многочислен возле сел Макопсе, Аше, Тихоновка, Головинка и поселка Лазаревское; в окрестностях поселка Дагомыс последнее время стал редок. По руслам рек шакал поднимается на южном склоне Главного хребта вверх вплоть до северной границы района. Сравнительно обычен в окрестностях аула Красноалександровский и села Чертов Мост.

По реке Псеузансе шакалы доходят до села Марьино, где считаются вполне обычными. Встречаются в небольшом количестве также возле сел Солох-Аул, Бзыч, Четвертая Рота и даже близ Бабук-Аула. Многочисленны вблизи города Сочи, села Навагинка; в окрестностях Адлера более редки. Часто их наблюдают в Хостинской тисо-самшитовой роще, например возле балок Оползневая, Лабиринтовая, Глубокая (по берегам реки Хоста), на склонах горы Ахун, возле Белых скал и т. д. В небольшом количестве шакалы встречаются также в окрестностях сел Голицино, Лесное, Ивановка, Монастырь, Кепш, Чвсжиписе (до р. Бирючка), поселка Красная Поляна и села Эсто-Садок (близ устья рек Ачице и Лаура). Водятся шакалы в этих местах издавна. После исключительно многоснежной зимы 1910/11 гг. шакалы в окрестностях сел Эсто-Садок, Красная Поляна и Чвсжиписе исчезли. Вновь появились здесь только в 1945—1946 годах.

Кавказская лисица. Лисица — один из основных промысловых видов Краснодарского края. Ежегодно здесь заготавливают в среднем около 10,5 тыс. шкурок лисицы, что составляет от общей стоимости всей заготавливаемой в крае пушнины 17,2%. По стоимости шкурок лисица занимает в крае второе-третье места. Наибольшее значение она имеет в заготовках равнинных районов. На территории обследованных горных районов роль лиси-

цы менее существенна, хотя она и там—важный объект промысла.

В равнинных лесах и в предгорьях лисиц чаще всего добывают с помощью гончих собак. Нередко устраивают загон (гай), при организации которого иногда обкладывают зверей флажками. На открытых местах охотники успешно стреляют лисиц из засады, подманивая их к себе манком, имитирующим писк мышей. В высокогорных районах для отлова лисиц применяют капканы, которые устанавливают возле привады или на тропах. Специальной охоты на лисиц здесь почти не существует.

Северокавказская горная лисица — хорошо отличающийся подвид — *Vulpes vulpes caucasica* Dinnick.

Окраска меха кавказских лисиц весьма изменчива. Наряду с типичной рыжей лисицей многочисленны особи, окрашенные в белесо-серые тона, реже встречаются темные экземпляры. Изредка попадаются совершенно черные лисицы, которые, по словам К. Сатунина (1915), чрезвычайно красивы и напоминают северных черно-бурых лисиц. Отмечались они ранее в горах Кавказа и К. Россиковым (1890). На территории Краснодарского края темноокрашенные лисицы встречаются преимущественно в горах и предгорьях. В 1958 г. мы видели шкуры лисиц сиводушек, добытых в окрестностях поселка Гузерипль (Тульский район) и города Анапа. Подобные им, а также темноокрашенные особи за последние годы отмечались единичными экземплярами в следующих районах: Псебайском (близ станицы Андриюки и села Шедок), Апперонском (окрестности станицы Самурская и города Хадзыженск), Горяче-Ключевском (близ станицы Ключевая), Лазаревском (окрестности сел Чертов Мост и Марьино), Адлерском (выше села Медовесвка и на горе Аншхо), Геленджикском, Крымском, Абинском и Северском. В небольшом количестве свойственны они также территории Кавказского и Тебердинского заповедников (Аренс, 1957). Как очень большая редкость, на Кавказе встречаются и совершенно белые лисицы. Одну из таких лисиц К. Сатунин (1915) видел в Дербенте. Нам известен случай добычи белой лисицы близ села Дефанювка.

На территории Краснодарского края лисица распространена повсеместно. Плотность популяции выше всего на равнине и в широколиственных лесах предгорий, наиболее низкая — в поясе темнохвойного леса и на высокогорных лугах. На южном склоне Главного хребта лисиц меньше, чем на северном. Реже всего они встречаются здесь в непосредственной близости от моря. То же отмечал в прошлом Г. Радде (1899).

Вверх по склонам гор лисицы на Кавказе поднимаются примерно до 2600—2700 м над уровнем моря. Высоко в горах ли-

лисицы встречаются преимущественно летом. В широколиственных лесах держатся в течение всего года (Хонякина, 1938).

В обследованных нами районах запасы лисицы распределяются следующим образом. В Отрадненском, Спокойненском и Лабинском районах численность лисиц повсеместно высокая. Как промысловый вид лисица имеет здесь важное значение. В первом из этих районов ежегодные заготовки шкурок лисиц составляют в среднем 367 шт., во втором — 220 и в третьем — 461. Некоторые охотники добывают до 34 лисиц в сезон.

В Псебайском, Ярославском, Тульском и Апшеронском районах лисицы распространены повсеместно. Ежегодные заготовки их шкурок составляют по районам в среднем 358, 132, 160 и 265 шт. В этой группе районов наибольший удельный вес лисицы в заготовках пушнины имеет Ярославский район. В других горных районах значение лисицы в общих заготовках сравнительно невелико (табл. 5).

Таблица 5

Заготовки шкурок лисицы в 1954—1960 гг.

Районы	Среднее количество заготовленных шкурок за год	Максимальное количество	Минимальное количество	Средний выход шкурок с 1 га	Удельный вес в заготовках пушнины (в %)
Абинский	234,8	294	194	1,4	19,3
Адлерский	42,1	58	21	0,2	2,4
Анапский	198,7	295	134	1,4	20,4
Апшеронский	265,0	362	172	1,1	7,6
Белореченский	256,1	369	155	1,9	17,0
Гелевджинский	134,0	234	58	1,0	9,2
Горяче-Ключевской	223,3	429	93	1,1	11,9
Крымский	219,3	330	107	1,4	17,1
Лабинский	460,7	674	182	2,4	17,6
Лазаревский	12,5	19	4	0,09	1,8
Отрадненский	367,4	516	263	2,3	21,5
Псебайский	357,7	479	209	1,1	8,2
Северский	270,6	424	193	1,4	19,8
Спокойненский	220,4	295	158	2,5	8,3
Туапсинский	66,7	125	47	0,3	4,1
Тульский	160,4	266	98	-0,5	5,4
Ярославский	132,0	171	105	2,1	19,2
По всем районам:	362,7	-	-	1,2	12,0

В большом количестве лисица населяет территорию Белореченского, Горяче-Ключевского, Северского, Абинского, Крымского и Анапского районов. В ноябре 1958 г. в результате проведения нескольких газв в один день в окрестностях станции Саратовская было зарегистрировано 20 лисиц, возле ста-

*Рис. 15. Лисята, пойманные в окрестностях поселка Гузерипль; май.
фото Л. С. Рыбова.*

ницы Мартанская — около 40, а у станции Ключевая — около 30. Многочисленна лисица здесь и среди плавней. Выше всего ее численность в северной, степной части районов, где лисица — важный объект промысла. Отдельные охотники добывают в сезон попутно с другими видами по 17—18 лисиц. В Белореченском районе заготавливается в среднем 256 лисьих шкур, Горяче-Ключевском — 223, Северском — 271, Абииском — 235, Крымском — 220, Анапском — 199.

Территорию горных районов, примыкающих к побережью Черного моря, лисица населяет повсеместно, но численность ее здесь значительно ниже, чем на равнине и в предгорьях северного склона Главного хребта. На южном склоне и в береговой полосе плотность популяции лисиц уменьшается в направлении с северо-запада на юго-восток. В Геленджикском районе ежегодно добывается в среднем около 134 лисиц, Туапсинском — 67, Лазаревском — 12, Адлерском — 42.

На территории Кавказского заповедника лисица распространена повсеместно. Больше всего ее в лесном поясе, меньше — в субальпийских лесах и на выкопанных полянах и лугах (до 2100—2600 м над уровнем моря), где ее встречали на склонах гор Оштен, Экспедиция и Большой Бамбак. Плотность заселения лисицей разных угодий показана в табл. 6.

По сообщениям охотников, на территории Краснодарского края изредка встречаются лисицы, зараженные чесоточными

Таблица 6

Результаты учета лисиц по следам на снегу (в январе—феврале) на территории Северного участка Кавказского заповедника

Место проведения учета	Угодия	1955 г.			1957 г.		
		пройдено (км)	подсчитано следов	показатель учета на 1 км маршрута	пройдено (км)	подсчитано следов	показатель учета на 1 км маршрута
Окрестности Кишинского зубрового парка и кордона Киша.	Леса широколиственного пояса.	77	116	15,0	12	22	18,3
	Северо-западный отрог пастбища Абаго, окрестности Кишинского зубрового парка.	11	16	14,5	16	15	9,4
Гора Экспедиция, второй отрог Тыбги, южный склон хребта Пшекиш.	Субальпийские пихтовые леса, кленовики и березняки.	7	1	1,4	8	1	0,0
	Пастбище Абаго.	—	—	—	10	6	6,0
	Субальпийские и альпийские луга.	—	—	—	—	—	—

клетками. Чесоточные лисицы отмечались близ города Белореченск и станиц Троицкая, Благовещенская и Раевская.

В 1944, 1946 и 1954 гг. в окрестностях села Шедок (Псебайский район) среди лисиц наблюдалась эпизоотия и гибель животных. В результате численность лисиц здесь неоднократно снижалась.

Лянька лисиц в горных условиях, по нашим наблюдениям, начинается в первых числах марта.

Енотовидная собака. Акклиматизированный вид; впервые на территории Краснодарского края его стали добывать в 1952 г. С 1954 г. по 1957 г. заготовка шкур возросла с 419 до 1 415 шт., а их стоимость — с 2 993 руб. до 9 296 руб. Соответственно повысилась и роль енотовидной собаки в общих заготовках пушнины, хотя в целом она продолжает оставаться еще сравнительно невысокой. Наибольшее значение енотовидная собака имеет в заготовках районов, примыкающих к побережью Азовского моря и расположенных вблизи него, т. е. за пределами обследованной нами территории.

Охота на енотовидных собак не отличается большой сложностью. Чаще всего их добывают с помощью собак и капканами (№№ 1, 2 и 3), которые ставят возле нор. Иногда используют петли. В горных районах специально за «енотом» охотятся лишь немногие охотники.

Центром расселения енотовидной собаки в Краснодарском крае стал Псебайский район, куда в 1936—1937 гг. было выпущено 99 экз. этого зверя.

В 1950—1953 гг. в крае несколько раз проводился отлов и последующее расселение енотовидной собаки местного происхождения. Подробно история выпуска и пути расселения енотовидной собаки на Северном Кавказе описаны П. Трушаловой (1959). К настоящему времени вид широко распространился почти по всей территории края, где его промышляют более чем в 50 районах.

В первые годы больше всего енотовидных собак добывалось в горных районах, позже основными поставщиками шкур этого зверя стали районы, расположенные на равнине. Наиболее высокая плотность популяции енотовидной собаки наблюдается в настоящее время в приазовских и приадагумских плавнях.

В обследованных нами районах основными местами обитания енотовидной собаки служат предгорья, занятые широколиственными лесами. В темнохвойные леса она заходит реже, встречаясь здесь преимущественно в нижней и средней части.

Плотность заселения енотовидной собакой угодий в горах сравнительно невелика, особенно мало зверя на южном склоне

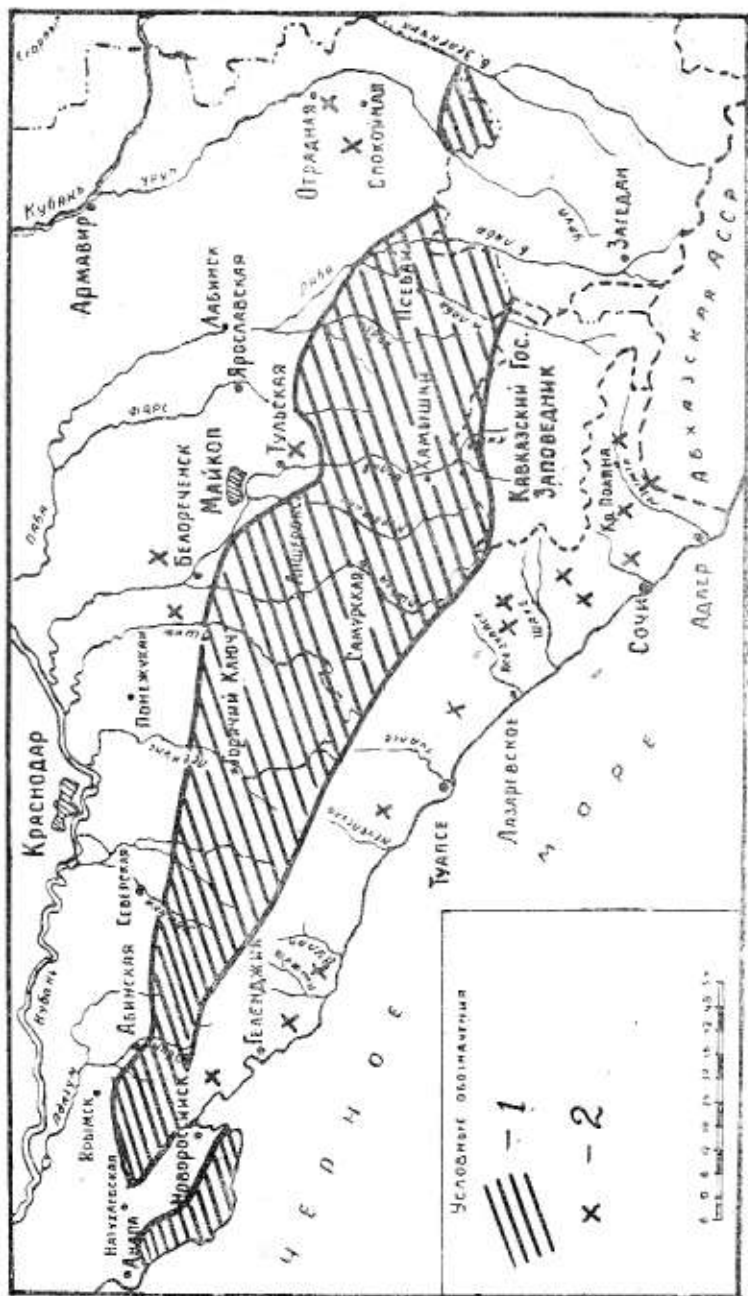

Рис. 16. Распространение отгонной собаки в предгорных и горных районах Краснодарского края: 1—ареал вида; 2—отдельные востры.

Главного хребта. Верхний предел вертикального распространения хищника — примерно 1500—1700 м над уровнем моря. Низкая численность «енота» в горных районах в значительной мере обуславливается его неприспособленностью к жизни в местах с высоким снежным покровом и низкими температурами.¹⁾ Именно поэтому оказалась неудачной акклиматизация зверя на территории Тебердинского заповедника, которую он в наступающее время почти покинул (Аренс, 1957).²⁾

Распространение енотовидной собаки в обследованных районах выглядит следующим образом.

В Отрадненском, Спокойненском и Лабинском районах енотовидная собака встречается почти повсеместно (больше всего ее в южной, лесной части, например в окрестностях станицы Ахметовская), но численность ее в целом невелика. Ежегодные заготовки шкур этого зверя в Отрадненском районе не превышают 14 шт., Спокойненском — 35, Лабинском — 41.

В Псебайском, Ярославском, Тульском и Апшеронском районах енотовидная собака населяет преимущественно предгорья; она есть в окрестностях сел Бугунжа, Шедок, Соленое, станиц Андрюки, Абадзехская, поселка Каменноостский, городов Апшеронск и Хадзипенск и других населенных пунктов. Наиболее опытные охотники добывают здесь до 5—8 «енотов» за сезон. Сравнительно мало его в полосе темнохвойного леса. В окрестностях станиц Самурская и Темнолесская «енот» держится в небольшом количестве. Вблизи станиц Абадзехская и поселка Каменноостский в последнее время наблюдается сокращение численности этого зверя, вызванное в основном перепромыслом³⁾. Удельный вес енотовидной собаки в заготовках пушнины по этим районам незначительный (табл. 7).

В Белореченском, Горяче-Ключевском, Северском и Абинском районах енотовидная собака встречается в лесостепных участках на равнине и в южной части — в лесах предгорий, где наиболее многочисленна. В этих районах заготавливается от 3 до 176 шт. за сезон. Значение «енота» в общих заготовках пушнины значительно только для Абинского района.

В Крымском и Анапском районах енотовидная собака есть как в южной, лесной части, т. е. в предгорьях, так и в северной,

¹ Правильность последнего замечания спорна. Енотовидная собака акклиматизирована и размножилась в районах, где морозы зимой несравненно более суровые, чем на Западном Кавказе. В ограничении численности этого вида, по-видимому, большую роль играет нехватка кормов в холодный период года, что, как правило, зависит от действия целого ряда неблагоприятных факторов, в том числе и продолжительной зимы в горах. (Ред.)

² П. Степанов (1939) считал, что акклиматизация енотовидной собаки в Тебердинском заповеднике проходит успешно, однако в дальнейшем это не подтвердилось.

³ Много «енотов» погибает от бродячих собак, что замечено было еще П. Трушаловой (1959).

Таблица 7

Заготовки шкурок енотовидной собаки за 1954—1960 гг.

районы	Среднее количество заготовляемых шкурок за год	Максимальное количество	Минимальное количество	Средний выход шкурок с 1000 га	Удельный вес в заготовках пушнина (в %)
Абинский	68,0	176	9	0,4	11,7
Адлерский	4,1	7	1	0,02	0,5
Анапский	62,2	127	8	0,4	12,3
Ашшеронский	87,3	120	56	0,3	4,4
Белореченский	22,1	32	12	0,1	2,9
Геленджикский	12,7	22	4	0,09	1,8
Горяче-Ключевской	32,3	57	17	0,1	3,9
Крымский	122,7	296	1	0,8	16,9
Лабитский	26,8	41	7	0,1	2,2
Лазаревский	4,8	11	—	0,03	1,0
Отраденский	7,0	14	3	0,04	0,9
Псебайский	64,4	105	45	0,2	2,2
Северский	37,3	59	3	0,2	6,9
Спокойненский	20,6	35	12	0,2	1,5
Туапсинский	24,1	48	9	0,1	2,5
Тульский	43,7	59	37	0,1	2,4
Ярославский	11,3	21	7	0,1	2,1
По всем районам	651,4	—	—	0,2	3,8

в плавнях, где достигает наиболее высокой плотности. Удельный вес «енота» в заготовках этих районов наиболее высокий. Особенно заметно увеличились заготовки в последние сезоны.

В Геленджикском, Туапсинском, Лазаревском и Адлерском районах численность енотовидной собаки невысокая. Хищник проник сюда через Главный хребет со стороны Абинского, Северского и Горяче-Ключевского районов. Чаще всего зверь встречается вблизи Главного хребта (Геленджикский и Туапсинский районы). На территории двух других районов встречается очень редко и добывается единичными экземплярами в окрестностях сел Марьино, Чертов Мост, аула Красноалександровский и некоторых других. Количество енотовидной собаки, по наблюдению охотников, из года в год увеличивается, что видно отчасти и по размерам заготовок. Роль ее в общих заготовках пушнины здесь невелика.

На территории Кавказского заповедника енотовидная собака встречается в окрестностях кордонов Черноречье и Киша, в урочищах Третья Рота, Пруд, на склонах горы Армовка, в окрестностях полян Терновая и Марьенкина. Дважды нами отмечались следы енотовидной собаки на поляне Сенная.

Павших от неизвестных причин «енотов» в 1945—1946 гг. находили в окрестностях села Шедок, в 1954 г. близ станицы Абад-

зехская, в 1950 г. — в окрестностях села Бугунжа, в 1955 г. — близ города Хадыженск.

Барсук. На территории Краснодарского края барсук промыслового значения почти не имеет, так как охота на него из-за сравнительной малочисленности и дешевизны шкурки развита крайне слабо. Ежегодные заготовки шкурок барсука составляют в крае в среднем 256 шт. на сумму около 200 руб. От общей стоимости заготавливаемой в крае пушнины это составляет в среднем 0,1% (табл. 8). В списке промысловых видов края барсук занимает по стоимости шкурок 16-е место.

Добывают барсуков обычно капканами и петлями, иногда подкарауливают у нор с ружьем или отстреливают случайно при охоте за другими животными. Охота с норными собаками не применяется.

На территории Краснодарского края барсук встречается как на равнине, так и в предгорных и высокогорных ландшафтах. Хотя это и настоящий лесной зверь, но изредка его норы можно встретить и на безлесных участках. Наибольшей численности барсук достигает в горно-лесной части края. Вертикальное распространение барсука на Кавказе простирается от уровня моря до альпийских лугов. Н. Динник (1914) видел его следы на альпийских лугах на высоте около 2250 м. О заходах барсуков высоко в горы сообщают также С. Туров (1926), Л. Беме (1936) и другие. Однако высокогорья не являются для барсука типичным местом обитания. Заходы барсука сюда крайне редки, и мы склонны их расценивать как случайные. Подобные вертикальные миграции бывают связаны, как правило, с изменением кормовых условий в различных поясах гор. В большинстве же мест барсук ведет оседлый образ жизни. В Кавказском заповеднике барсука в полосе верхнего предела лесов отмечали преимущественно летом (июнь), реже — осенью (сентябрь).

В Краснодарском крае барсук в наибольшем количестве встречается в широколиственных лесах предгорий. Из 183 известных нам случаев встреч барсуков в разных угодиях 141 (77,0%) относится к лесам широколиственной полосы (чаще всего барсук отмечался в дубовых, буковых и каштановых лесах, реже — в грушевых и грабовых), 14 (7,6%) — к пихтовым лесам и лишь 4 (2,2%) — к полосе верхнего предела лесов. Помимо указанных угодий, 24 раза (13,1%) барсук регистрировался в тисо-самшитовых лесах Черноморского побережья (Хостинская тисо-самшитовая роща)¹.

¹ Эти подсчеты весьма условны, так как в расчет не принимаются относительная частота посещаемости разных угодий наблюдателями, а также трудность обнаружения следов пребывания барсука в местах с густым и высоким травяным покровом. (Ред.).

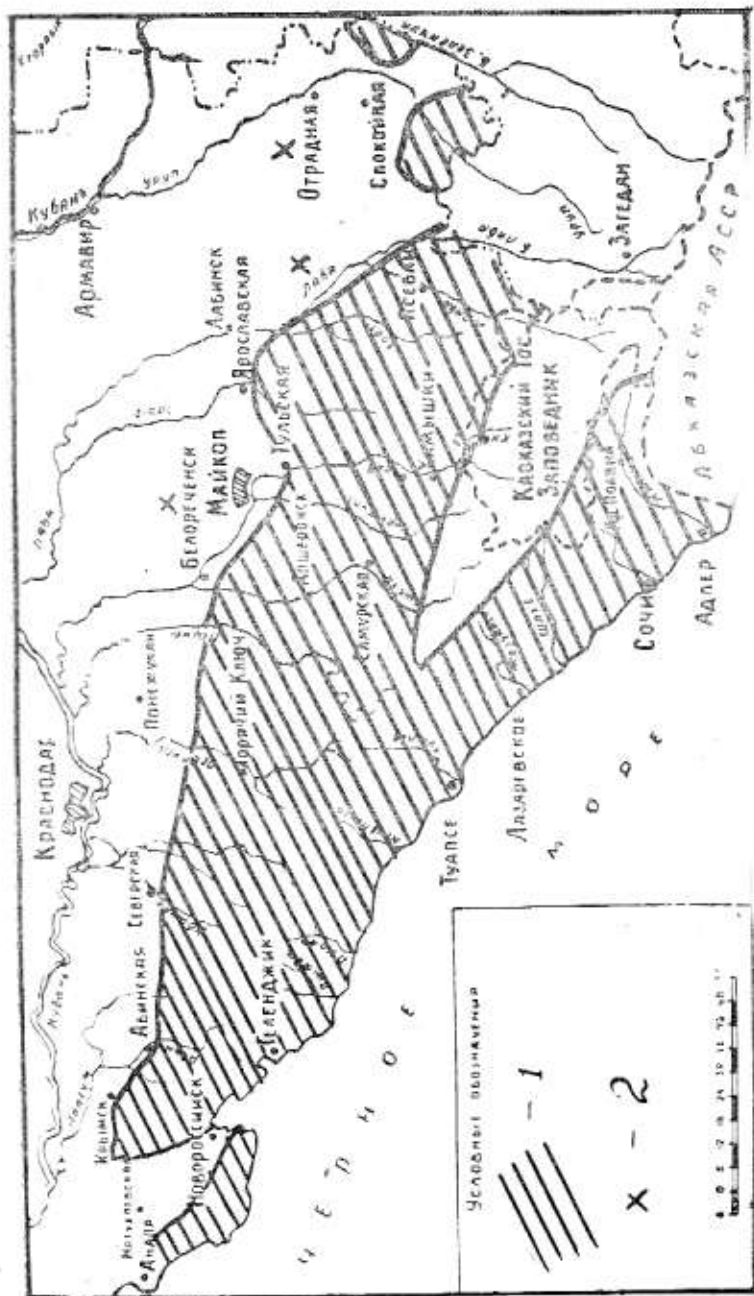

Рис. 17. Распространение барсука в Краснодарском крае. 1—ареал вида; 2—отдельные встречи.

В равнинных районах края барсук заселяет обычно овраги и балки, заросшие кустарником, высокой травянистой растительностью или лиственным лесом. Численность барсука в равнинных районах края невелика, что объясняется сравнительно небольшой площадью там лесных угодий — основных мест обитания барсука.

Районы, в которых представлены ландшафты предгорий с большими массивами лиственных лесов, дают краю основную массу барсучьих шкурок. Поселяются барсуки здесь обычно на участках, примыкающих к поймам рек, т. е. к местам, где богаче кормовая база. Норы барсуки устраивают чаще всего под большими камнями, иногда роют в земле под корнями деревьев, а также на совершенно ровной поверхности. Изредка используют низко расположенные дупла. К экспозиции склонов при выборе места порения барсук безразличен.

В Отрадненском, Спокойненском и Лабинском районах барсук обитает преимущественно в лесной части предгорий. Изредка встречается в степи по балкам и на ровных участках, заросших терновником.

Северная граница распространения барсука проходит примерно по линии станиц Отрадная—Упорная. Количество добываемых барсуков с единицы лесной площади здесь наиболее высокое (до 3,1 экз. на 1000 га).

В Псебайском, Ярославском, Тульском и Апшеронском районах барсук держится повсеместно, за исключением высокогорных ландшафтов. Ежегодные заготовки составляют в среднем от 8 до 33 шт. (табл. 8).

Наибольшей численности барсук достигает в лиственных лесах предгорий (окрестности сел Шедок, Бугунжа, Соленое, поселка Псебай, станицы Андрюки). С подъемом в горы численность барсука повсеместно уменьшается. В небольшом количестве хищник водится в окрестностях станиц Абадзехская, Даховская, поселка Каменномостский, реже вблизи села Хамышки и пос. Гузерипль. По сравнению с прошлыми годами, численность барсука местами несколько сократилась. Так, в окрестностях села Хамышки барсук отмечался в последние годы только на горе Монах, тогда как в 30—40-х годах его встречали на горах Дудугуш, Черный Шахан, Скала, в балке Липовая и т. д.

В очень небольшом количестве барсук держится в окрестностях городов Апшеронск, Хадыженск, станиц Ширванская, Самурская, Нижегородская и Темнолесская, поселка Режет.

В последние годы барсук перестал встречаться вблизи поселка Нефтегорск и села Черниговское, так как был здесь уничтожен охотниками. Значительно сократилась численность зверя также в окрестностях города Апшеронск.

Заготовки шкурок барсука за 1954—1960 гг.

Районы	Среднее количество заготовляемых шкурок за год	Максимальное количество	Минимальное количество	Средний выход шкурок с 100 га лесной площади	Удельный вес в заготовках пушнины (в %)
Абинский	1,8	5	—	0,02	—
Адлерский	22,6	50	1	0,1	0,2
Анапский	9,8	19	3	0,2	0,1
Ашшеронский	7,9	14	3	0,03	—
Белореченский	2,6	6	—	0,05	—
Геленджикский	9,8	21	—	0,09	0,1
Горяче-Ключевской	4,3	8	1	0,04	—
Крымский	5,0	8	—	0,1	—
Лабинский	34,0	61	17	3,1	0,3
Лазаревский	10,0	19	—	0,07	0,3
Отрадненский	12,7	31	4	0,8	0,2
Псебайский	33,0	47	23	0,01	0,2
Северский	3,8	8	2	0,04	—
Спокойненский	21,0	36	3	1,2	0,2
Туапсинский	17,7	31	5	0,07	0,1
Тульский	20,8	37	11	0,1	0,1
Ярославский	25,5	55	10	1,0	0,8
По всем районам	242,3	—	—	0,1	0,1

На территории Белореченского, Горяче-Ключевского, Северского, Абинского, Крымского и Анапского районов барсук обитает исключительно в лесах предгорий (окрестности села Шабановское, станиц Азовская, Смоленская, Калужская, Шапугская, Неберджаевская, Раевская и т. д.). В северной, равнинной части районов отсутствует. В Белореченском районе ежегодно заготавливают в среднем до 6, Горяче-Ключевском — 4, Северском — 3,8, Абинском — 1,8, Крымском — 5, Анапском — 9,8 экз. барсука.

В Геленджикском, Туапсинском, Лазаревском и Адлерском районах барсук встречается в небольшом количестве на побережье Черного моря и по склонам Главного хребта. Так, он есть в окрестностях поселка Кабардинка, сел Прасковеевка, Джубга, Тенгинка, Дефановка, Подхребтовое, Солох-Аул, Бабук-Аул, Чвежинсе и т. д. Охотники добывают барсуков единичными экземплярами. Заготовки в Геленджикском районе составляют в среднем 9,8 экз., в Туапсинском — 17,7, Лазаревском — 10, Адлерском — 22,6 экз.

На территории Кавказского заповедника барсук довольно часто встречается в лиственных лесах окрестностей кордонов Черноречье, Третья Рота, Киша. Следы его пребывания неоднократно находили в урочище Пруд, вдоль русла реки Малая Ла-

ба и в нижнем течении ее притоков Трю, Армовка и Уруштен, на северных и восточных склонах горы Армовка, на восточных склонах горы Ятыргварта. В сентябре 1952 г. следы барсука были замечены в лихтовых насаждениях близ поляны Тигсня, поросшей субальпийской растительностью.

Учитывая крайне слабую изученность экологии северокавказского барсука, считаем целесообразным привести имеющиеся у нас данные.

Из представителей отряда хищных барсук, наравне с медведем, наиболее всеяден. В его кормовой рацион как на Кавказе, так и в других частях ареала входит весьма разнообразная пища, состоящая из млекопитающих, птиц, амфибий, рептилий, беспозвоночных и растений.

Мы располагаем 14 данными по питанию северокавказского барсука (содержимое экскрементов и остатки пищи в местах кормежки зверька). Материал собран преимущественно в летний и осенне-зимний периоды.

Остатки млекопитающих встречены два раза, в июле и августе (лесная мышь, заяц-русак), в буковых и дубовых лесах.

Рептилии обнаружены один раз (медянки *Coronella austrica*). Из амфибий барсук поедает жаб (октябрь).

Беспозвоночные встречаются в кормовом рационе барсука летом и осенью. Среди них мы обнаружили в октябре двух улиток, в июле — ос и в октябре — жуков.

Из растительных кормов зарегистрированы в августе плоды груши и початков кукурузы, в октябре — плодов бука и грецкого ореха, в декабре—январе — плодов каштана.

Сроки спаривания и продолжительность беременности северокавказского барсука не установлены.

Зимний сон в местных условиях продолжается сравнительно недолго. На северном склоне Главного хребта барсуки чаще всего перестают быть активными с 15—20 ноября (иногда только с декабря) и остаются в поре до середины—конца февраля, т. е. 2,5—3 месяца. На южном склоне Главного хребта, в связи с более теплым климатом, значительная часть барсуков совсем не залегает в спячку. В течение ряда лет барсуки регулярно отмечались работниками заповедника в зимние месяцы (декабрь—февраль) на склонах гор Ачишхо, Ассара, по долинам рек Мзымта, Чвежилсе, Лаура, Ачишсе, Пслух, Бзыч, в Хостинской тисо-самшитовой роще.

По образу жизни барсук преимущественно ночное животное, но бывает деятелен и днем. Встречи с ним в дневное время зарегистрированы в феврале, апреле, мае, июле и октябре. Выходит барсук днем на поверхность обычно для того, чтобы погреться на солнце, реже на кормежку.

Из врагов барсука можно отметить волка. Нападение его на барсуков отмечено дважды: в ноябре 1946 г. по р. Мзымте и в апреле 1958 г. в урочище Красный лес. В первом случае были обнаружены остатки шерсти барсука, съеденного волками, во втором — барсучья голова возле волчьих лежек в зарослях герановника.

Выдра. Численность выдры на территории Краснодарского края невелика. Ежегодно здесь добывают 130—150, в среднем 135 шт., что составляет 0,7% стоимости заготавливаемой в крае пушнины. По стоимости заготавливаемых шкурок выдра занимает в крае 13-е место.

С. Огнев (1931) относит кубанскую выдру к южному подвиду *Lutra lutra meridionalis*, отличающемуся от обыкновенной выдры более светлым и менее пушистым мехом. Молодая выдра самка, пойманная нами у р. Белой (в 2 км ниже пос. Гузриплъ) 30 июня 1952 г., имела длину тела 59,5 см, хвоста — 35,5, ступни — 11,0, высоту ушной раковины — 1,0 см. Молодой самец, добытый вблизи той же реки 24 марта 1955 г. (рис. 18), имел длину тела 56,0 см, хвоста — 33,5, ступни — 12,2, высоту ушной раковины — 2,2 см.

На территории Краснодарского края выдра обитает в бассейне р. Кубани и почти во всех впадающих в нее и в Черное море горных реках. Отмечена она в плавнях Тшикского водохранилища и на морском побережье. Численность выдры и ее ареал не претерпели, на наш взгляд, резких изменений со времени путешествий по Западному Кавказу Н. Динника (1914).

В предгорьях и горах выдра встречается несколько чаще, чем на равнине. Проследить это можно по данным заготовок шкурок выдры, косвенно отражающих численность данного вида (табл. 9).

Необходимое условие обитания выдры в том или ином водоеме — наличие рыбы, ее основного корма. Горные реки зимой из-за быстрого течения не замерзают, и выдра без затруднений добывает здесь корм в течение всего года. Замечено, что из всех рыб выдра отдает предпочтение форели (Юргенсон, 1931; Владимирская и др., 1953). На территории Краснодарского края форель водится только в горных речках. Распределение выдры по ним обычно точно совпадает с распространением форели, за которой зверек местами поднимается вверх до 2000 м над уровнем моря. Реки предпочитает с лесистыми берегами, на равнине изредка встречается по безлесным берегам.

Из горных рек, впадающих в Кубань, выдра водится в небольшом количестве по Большому Зеленчуку, Урупу и его притоку Большой Тегинь. По р. Уруп выдру изредка добывают в окрестностях станиц Оградная, Удобная, Передовая и хутора Ильич. По р. Большой Тегинь — вблизи станиц Спокойная,

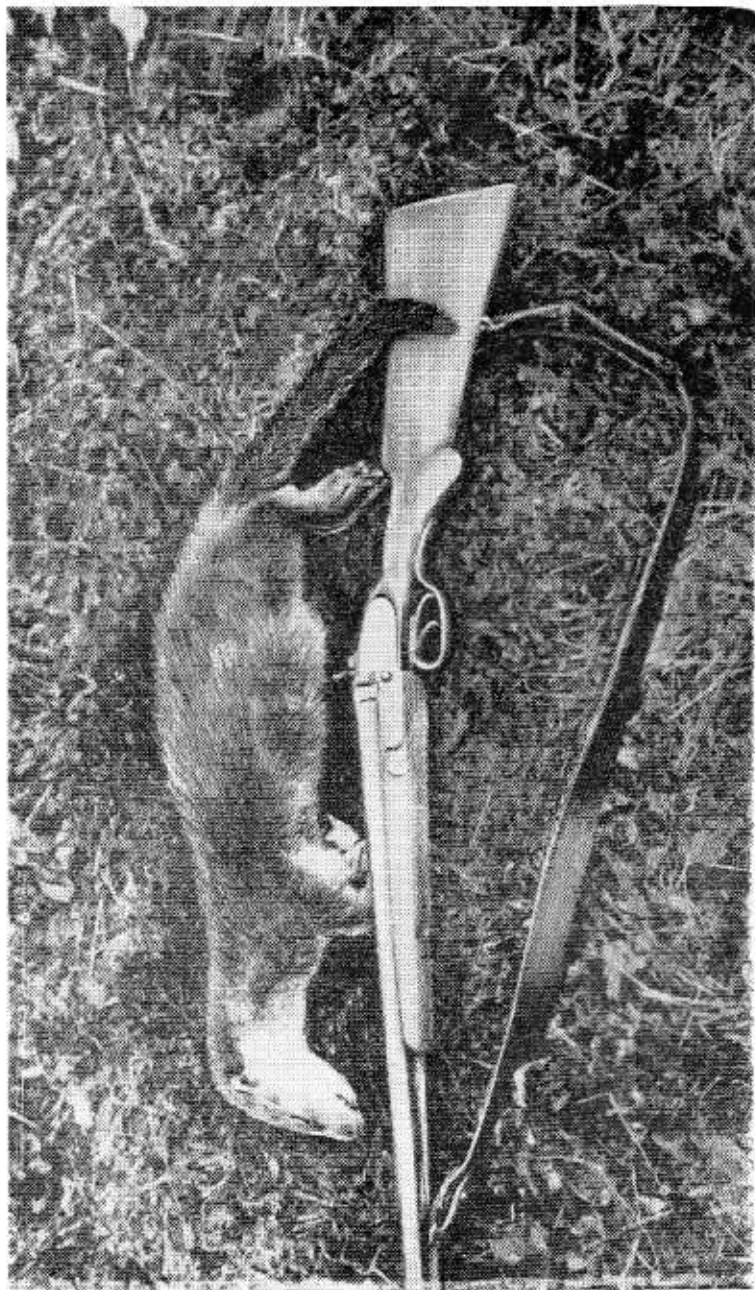

Рис. 18. Кубанская выдра, добытая вблизи р. Белой. Март, 1955 г.
фото Л. С. Рыбова.

Заготовки шкурок выдры за 1954—1960 гг.

Районы	Среднее количество заготовляемых шкурок за год	Максимальное количество	Минимальное количество	Удельный вес в заготовках шкурок (в %)
Абинский	2,2	3	1	0,5
Адлерский	3,8	7	1	0,5
Анапский	—	—	—	—
Апшеронский	6,3	12	3	0,5
Белореченский	3,0	8	—	0,5
Геленджикский	2,0	5	—	0,4
Горяче-Ключевской	2,8	6	—	0,6
Крымский	1,3	3	—	0,3
Лабинский	6,0	9	3	0,7
Лазаревский	9,0	16	4	2,8
Отраденский	6,6	10	2	1,2
Псебайский	11,2	19	5	1,0
Северский	2,5	4	—	1,0
Спокойненский	0,7	3	—	—
Туапсинский	14,8	37	4	1,3
Тульский	4,2	7	2	0,4
Ярославский	2,2	4	—	0,8
По всем районам	78,6	—	—	0,9

Подгорная, хутора Тегинь. По р. Уруп — между станицами Удобная и Передовая в 1956 г. обитало 3—4 выдры.

Выдра широко населяет одну из крупнейших рек края — Лабу и ее притоки Фарс, Чамлык, Ходзь, а также истоки — Большую и Малую Лабу. По р. Фарс зверек добывается в небольшом количестве охотниками Ярославского района. По р. Чамлык и ее притоку Акарт добывается в окрестностях станиц Упорная, Отважная и Бесстрашная; по р. Ходзь — вблизи станиц Бесленевская и Баговская. Из притоков Ходзя выдра зарегистрирована в р. Бугунжа. По Большой Лабе единичные экземпляры зверька отлавливают в окрестностях станиц Ахметовская и некоторых других. Из притоков Большой Лабы выдра заселяет реки Бескес, Точная, Блыбь, Закан, Дамхурц, Загеланка и Макера, по которым поднимается изредка до субальпийского пояса (2000 м над уровнем моря).

По Малой Лабе выдра довольно часто встречается в окрестностях села Шедок, поселка Псебай, кордонов Черноречье, Третья Рота, гор Большие и Малые Балканы, урочищ Пруд, Умпырь. Зверек обитает на многих притоках Малой Лабы от Цахвоа до Андрюка (на последнем — вблизи станицы Андрюки и села Соленое), обычен также по речкам Ачипста и Кочерга. В среднем и верхнем течении Уруштена — главного притока Ма-

Рис. 19. Стая выдры, река Цеме, Ашаролский район.
Фото В. А. Котова.

дой Лабы — не встречается из-за отсутствия здесь рыбы, распространению которой препятствуют большие водопады в нижнем течении. Из других горных рек бассейна Кубани выдра встречается в небольшом количестве по Белой и ее притокам — Пшеха, Курджипс, Бзыхе, Киша, Желобная, Малчепа.

По долине Белой она отмечается вблизи городов Майкоп, Белореченск, станиц Абадзехская, Даховская, села Хамышки, в районе балки Сорокодумовая, полян Тоноровая и Гузерипль.

По р. Пшеха выдра добывается в окрестностях города Апшеронск, станиц Ширванская, Самурская, села Черниговское и поселка Рижет. Заходит в притоки Пшехи — реки Туха, Цице и Серебрячка.

По р. Курджипс выдра изредка добывается в окрестностях станиц Курджипская, Дагестанская, Темнолесская.

По р. Киша зверька и его следы неоднократно видели близ устья этой реки, в окрестностях кордона Киша, у подножья горы Гешо, в районе поляны Сенная. Заходит в притоки Киши — реки Безымянная, Шиша и Китайская. По р. Шиша выдра поднимается иногда в самые верховья до высоты 2000 м над уровнем моря. По р. Малчепа выдра отмечена близ поселка Гузерипль и в устье реки Рыбная (приток Малчепы).

Из других, менее крупных рек бассейна Кубани выдра обитает в небольшом количестве по рекам Пшиш, Марта, Пескуис, Шебш, Убинка и некоторым другим. По р. Пшиш добывается преимущественно в верховьях. В среднем и нижнем течении Пшиша численность выдры за последнее время резко сократилась. В реку стали спускать нефтяные отходы, что привело к уменьшению количества рыбы.

По р. Марта зверек добывается в окрестностях станиц Имеретинская и Абхазская.

На р. Анчас, протекающей к западу от р. Марта, выдра исчезла после того, как туда стали спускать нефтяные отходы.

По р. Пескуис изредка добывается в Горяче-Ключевском и еще реже — в Туапсинском районах.

По рекам Шебш и Убинка выдра иногда добывается охотниками Северского района (вблизи станицы Северская и в других местах), а по р. Адагум и ее притокам Абин и Неберджайка — охотниками Абинского и Крымского районов (окрестности станиц Абинская, Неберджаевская и других).

В горных реках, стекающих с южного склона Главного Кавказского хребта в Черное море, выдра встречается почти повсеместно, но в Анапском районе она очень редка (отмечалась также в анапских плавнях и на берегу моря в районе острова Малый Утриш).

В Геленджикском районе выдра добывается в незначительном количестве по рекам Вулан и Пшада.

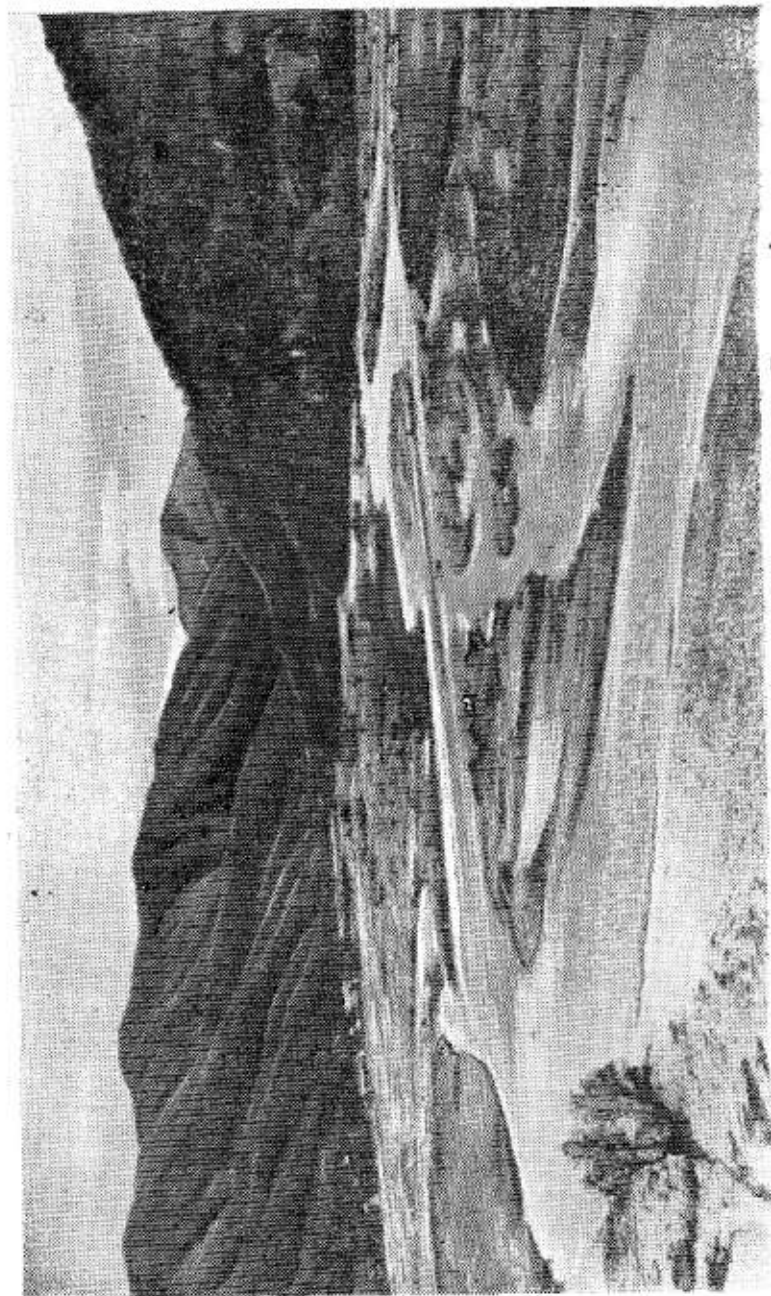

Рис. 20. Река Шахе (Головника) у аула Большой Кочмай, Лазаревский район.

Фото В. А. Котона.

В Туапсинском районе промышляется по р. Туапсе, ее притоку Пшенахо и рекам Ту, Нечепсухо, Шапсухо и Джубга. По количеству добываемой выдры Туапсинский район занимает первое место в крае. По рекам Туапсе и Пшенахо зверек часто встречается в окрестностях села Георгиевское и аула Малый Псеушо. В р. Ту встречается намного реже. По сообщению охотников, заходит из р. Ту иногда в море. На р. Нечепсухо и ее притоке Псебе выдра отлавливается в окрестностях сел Новомихайловское, Подхребтовое, по р. Шапсухо — близ сел Тенгинка, Дефановка, Молдавановка, по р. Джубга — у села Джубга.

В Лазаревском районе выдра промышляется по рекам Дагомыс, Шахе (Головинка), Псеузапсе и Аше. Из притоков Шахе есть в реках Бзыч и Белая. По р. Псеузапсе держится повсеместно, всюду довольно многочисленна.

В Адлерском районе в небольшом количестве выдра добывается по рекам Псоу (близ пос. Аибга), Мзымта, Хостинка и Сочи. Из притоков Мзымты выдра заселяет Чвежипсе, Лауру, Ачипсе и Пслух. Встречается в притоках Чвежипсе — по рекам Бирючка, Черная и Гузовка. В притоках Лауры и Ачипсе есть по рекам Бзерп, Ассара и Рудовая, по которым заходит иногда высоко в горы. На р. Хостинка выдру неоднократно видели наблюдатели Хостинской тисо-самшитовой рощи в окрестностях Белых скал, Крепости и ущелья Чертов мост.

Сведения об образе жизни выдры на Кавказе очень скудны.

Мы располагаем 41 данным по питанию выдры (содержимое желудков, экскременты, остатки пищи в местах кормежки зверька). Основу питания выдры на территории Краснодарского края, как и в других частях ее ареала, составляет рыба (остатки ее встречены в 80,5% просмотренных данных). В горных реках основное значение имеет форель.

По р. Малая Лаба наблюдались случаи, когда выдра залезала за рыбой в веентери. Охотник Н. Ф. Банько в 1956 г. наблюдал несколько раз, как выдра рвала в море ставники с хамсой, поставленные на расстоянии 100 м от берега.

Так же, как и в других местах, в Краснодарском крае наблюдаются перекочевки выдры из одной реки в другую. Зимой эти переходы достигают 6 км.

Помимо рыбы, выдра поедает лягушек (встречены в 12,2% данных). В марте 1955 г. мы наблюдали за выдрой, охотившейся днем за травяными лягушками в лужах на проезжей дороге (в 300 м от р. Белой). В желудке этой выдры мы нашли кожу и кости травяных лягушек и их икру; общий вес остатков — 97 г.

Реже выдра ловит птиц, преимущественно водоплавающих (обнаружены в 9,7% данных) и грызунов (присутствовали в 2,4% данных). Из грызунов отмечены кости и шерсть кустарниковой полевки.

В остатках пищи выдры зарегистрированы также некоторые беспозвоночные: жук-плавунец, личинки стрекоз и ручейников. Вероятно, они попадают из желудков съеденных хищником рыб и лягушек.

Изредка выдра ест ягоды (рябина).

Мы склонны считать, что период размножения у кубанской выдры не бывает ограничен какими-либо определенными сроками. Встречи «гоняющихся» выдр чаще с ноября по март (зверьки в количестве от 2 до 4 шт. плавают друг за другом в воде или бегают по берегу реки; иногда издают при этом резкие свистящие крики). Молодые в количестве 1—4 могут рождаться в течение всего года, но чаще с февраля по апрель—май; остаются с самкой продолжительное время.

Для рождения молодняка выдра устраивает выводковые норы, в которых живет продолжительное время. По берегам горных рек выдра обычно находит естественные норы среди камней и в расщелинах скал (р. Киша), на равнине роет норы в земле по размытым, крутым берегам (р. Марта). Вход в нору помещается чаще под водой; на некотором расстоянии от уреза воды находится гнездовая камера, где зверек скрывается со своим выводком.

По образу жизни выдру нельзя считать исключительно ночным животным. Наибольшую активность зверек проявляет ночью, но на территории Кавказского заповедника его неоднократно видели и в светлое время суток.

Из-за малочисленности выдры промысел ее в Краснодарском крае развит слабо. Специальной охоты на нее почти не ведется. Чаще всего зверька добывают при случайных встречах, отстреливая из ружья (во время охоты на других животных). Некоторые охотники используют для отлова выдры капканы (№ 2 и № 3). Их устанавливают в воде и на суше возле нор, в местах выходов выдр на берег и близ устья небольших ручьев и речек, которые зверек любит посещать. Реже капканы устанавливают на стволах поваленных деревьев, используемых выдрой для отдыха. Капканы, поставленные на суше, обязательно маскируют.

Кавказская лесная куница. В Краснодарском крае лесная куница — наиболее ценный и многочисленный вид. В последнее время здесь ежегодно добывалось в среднем 2,5 тыс. шкурок лесной куницы (17,6 % от стоимости всей заготавливаемой в крае пушнины). По общей стоимости шкурок лесная куница занимала в крае в последние годы 1—4-е места. Наибольшую роль она играет в заготовках горных районов.

Способы промысла кавказских куниц, а также морфологические особенности этого вида подробно описаны в работах Л. Рябова (1958 а, б).

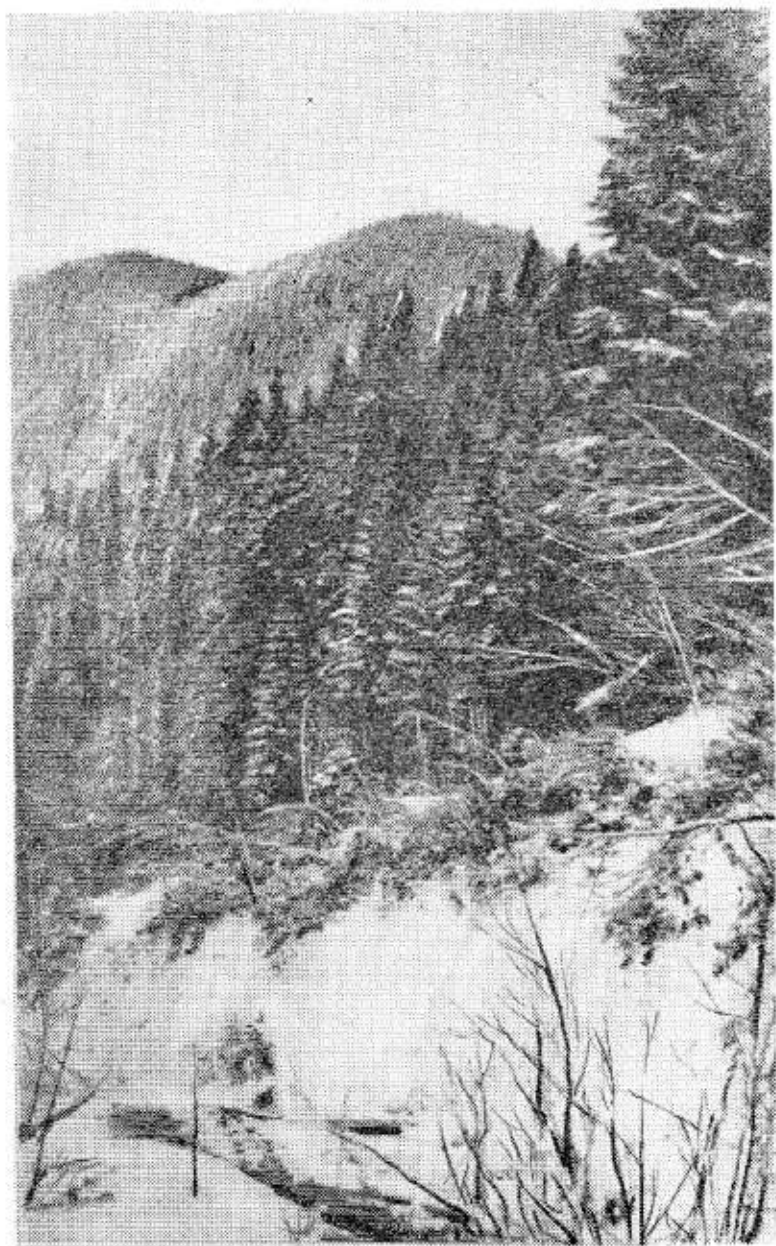

Рис. 21. Пихтовые леса — излюбленные места обитания кавказской лесной куницы. Кавказский заповедник.
Фото В. А. Котова.

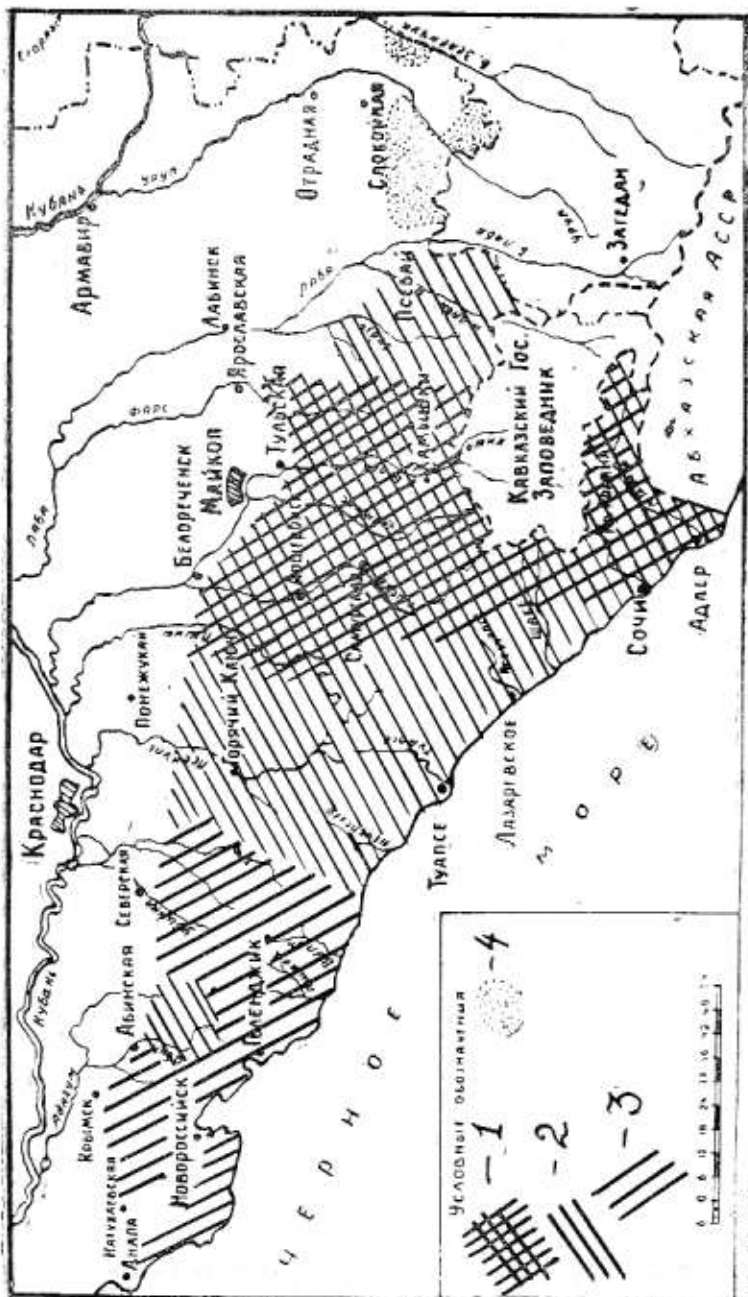

Рис. 22. Относительная плотность популяции лесной оуницы в горных районах Краснодарского края. 1 — высокая плотность (с 1000 га лесной площади добывается 2,0 — 2,98 экз.); 2 — средняя плотность (0,9 — 1,9 экз.); 3 — низкая плотность (0,4 — 0,8 экз.); 4 — очень низкая плотность (не более 0,3 экз.).

Наиболее широко распространенный способ добычи куниц в горных районах Краснодарского края — отлов кавказской кулёвкой. Применяется кулёвка в течение всего промыслового сезона, независимо от метеорологических условий. Добыча куниц капканами (№№ 0, 1 и 2) широко распространена на южном и в меньшей степени на северном склонах Главного хребта. В условиях горных районов Кавказа капканы используют в течение всего промыслового сезона.

Наиболее эффективный из всех применяющихся способов добычи куниц на Кавказе — промысел зверьков по пороше. Однако из-за неустойчивости снежного покрова в предгорных и среднегорных районах края этот способ не может считаться надежным и применяется лишь как дополнительный к основным (кулёвочному и капканному) способам.

В широколиственных лесах предгорий, занимающих свыше 70 % общей лесопокрытой площади края, с успехом можно использовать лайку. Добыча куниц с лайкой в горных темнохвойных лесах, вследствие хороших защитных условий леса, менее эффективна; к тому же она возможна лишь в период чернотропа и при невысоком снежном покрове.

Кавказская лесная куница по своему образу жизни тесно связана с лесом. На территории Краснодарского края она встречается во всех лесных угодьях; отдает предпочтение высокоствольным, глухим лесам средней и верхней части лесного пояса гор (рис. 21). В горы поднимается почти до альпийских лугов (2200—2400 м над уровнем моря). Привязанность лесной куницы к глухим, захлавленным лесам характерна для многих районов Кавказа. (Бемс, 1936; Марков, 1938 и др.), что свойственно лесным куницам и в других областях Советского Союза.

Плотность популяции лесной куницы в Краснодарском крае почти всюду выше, чем каменной куницы; с увеличением высоты над уровнем моря плотность обычно возрастает. Численность лесной куницы выше всего в районах, прилегающих к горам, где имеются большие массивы слабо освоенного человеком леса. Районы эти дают краю основную массу шкурок лесной куницы. За последние пять промысловых сезонов в них добывалось от 1016 до 2307 зверьков за сезон, или 68,5% общего количества лесных куниц, заготавливаемых в крае. Выход лесных куниц на 1000 га лесной площади этих районов составляет 0,9—2,71, в среднем 1,68 экз.

Больше всего лесных куниц отлавливается в районах, расположенных вблизи Кавказского заповедника: Апшеронском (от 168 до 636 зверьков за сезон), Адлерском (135—579), Псебайском (122—376), Тульском (212—342), а также Туапсинском (111—545 куниц).

В районах, расположенных полностью в предгорьях (Горяче-Ключевской и Геленджикский), численность лесных куниц ниже. С 1000 га лесной площади здесь ежегодно добывают в среднем 0,94 экз., т. е. почти вдвое меньше, чем в горах. Добыча зверьков в отдельных районах предгорий не превышает 240 штук. Так, в Горяче-Ключевском районе добывается от 90 до 240 лесных куниц, в Геленджикском — 30—50.

В районах с равнинным ландшафтом и прилегающими к ним предгорьями, где лишь часть территории (преимущественно предгорья) покрыта лесом, выход лесных куниц с 1000 га лесной площади уменьшается в среднем до 0,88 экз. В целом эти районы дают 400—500 шкурок лесной куницы за сезон, или 17,8 % общих заготовок лесной куницы по краю. В Отрадненском, Спокойненском и Лабинском районах с каждых 1000 га лесной площади выход шкурок куниц составляет всего 0,03—0,31 экз. В Белореченском и Ярославском районах добыча лесных куниц с единицы лесной площади значительно выше среднего: 1,5—2,15 экз. на 1000 га. Цифры эти несколько завышены за счет притока шкурок из прилегающих районов, так как часть охотников выезжает на промысел в более богатые куницей горные места. В конце промысла охотники возвращаются в свои районы и сдают здесь шкурки куниц, добытых в другой местности.

В районах, расположенных полностью на равнине, где имеются лишь небольшие участки леса, лесная куница редка. В сезон здесь заготавливается от 30 до 70 шкурок, или 2,1 % от числа лесных куниц, заготавливаемых по краю.

Таким образом, на территории Краснодарского края численность лесной куницы значительно выше в горных районах и меньше в более равнинной местности. Горно-лесные районы имеют большие массивы высокоствольных лихтовых лесов, являющихся излюбленными местами обитания лесной куницы. Хорошо обжитые человеком предгорные и равнинные районы по качеству лесных угодий уступают горным; поэтому численность лесной куницы в первых ниже (Рябов, 1958 а).

Значение куниц в заготовках пушнины в разных районах Краснодарского края показано в табл. 10.

Общая численность куниц, обитающих на территории Краснодарского края, по данным Л. Рябова (1959), составляет примерно 11,5—12,0 тыс. экз. Из них на долю лесных куниц приходится приблизительно 80%, камешных — 20%. В пересчете на лесную площадь края (без учета лесов заповедника) это даст 6—7 куниц на 1000 га. Цифры подтверждаются результатами учетов зверьков, проведенных в некоторых районах Краснодарского края.

Приведенные данные свидетельствуют о высокой плотности

Заготовки шкурок лесной и каменной куницы за 1954—1960 гг.¹

Районы	Среднее количество заготавливаемых шкурок за год	Максимальное количество	Минимальное количество	Средний выход шкурок с 1 гектара лесной площади	Удельный вес в заготовках куницы (в %)
Абинский	111,2	162	73	1,7	38,2
Алдерский	341,2	486	241	1,8	50,9
Анапский	67,0	80	45	1,1	28,1
Апшеронский	426,0	441	333	2,3	48,4
Белореченский	129,0	155	93	2,6	33,4
Геленджикский	224,4	293	166	2,2	72,7
Горько-Ключевской	202,0	252	115	1,6	52,7
Крымский	71,0	85	35	2,1	29,1
Лабинский	57,0	111	24	5,1	8,9
Лазаревский	144,7	183	42	1,1	80,4
Отраденский	11,0	15	3	0,8	2,4
Псебайский	475,8	674	374	2,1	39,0
Северский	134,4	206	41	1,4	41,7
Спокойненский	17,4	26	13	1,0	2,7
Туапсинский	398,6	497	358	1,9	76,9
Тудьский	444,8	525	331	2,7	58,7
Ярославский	71,0	85	52	2,9	43,3
По всем районам	3326,5	—	—	1,8	39,2

заселения угодий куницами на Кавказе по сравнению с другими местностями Советского Союза (Чашин, 1956).

В целях обеспечения стабильности поголовья и нормально-го воспроизводства куниц заготовки их шкурок на территории Краснодарского края не должны превышать 3,0—3,5 тыс. за сезон (Рябов, 1959).

Большую роль в восстановлении поголовья лесных куниц в Краснодарском крае играет Кавказский заповедник — основной резерват для ряда ценных промысловых животных. Охота в заповеднике не ведется, поэтому основу популяции лесных куниц здесь составляют взрослые особи, дающие ежегодно значительный приплод. Подрастающий молодняк расселяется из заповедника на более свободную (в результате постоянного отлова куниц) территорию прилегающих районов, благодаря чему с единицы лесной площади здесь почти всюду добывается лесных куниц больше, чем в другой местности².

¹ Шкурки лесной и каменной куницы заготовительными организациями не разделяются.

² Каменная куница по своему образу жизни меньше связана с лесами Кавказского заповедника, поэтому последний не имеет особого значения для восстановления ее поголовья в прилегающей к заповеднику местности, где на куниц ведется охота.

Районы, прилегающие к Кавказскому заповеднику, дают от 45 до 56 % кунных шкурок. Благодаря этому они являются главными и типичными в отношении промысла куниц. По мере удаления от границ заповедника размеры заготовок куницы сокращаются. В 10 районах, тяготеющих к побережью Черного моря и находящихся в предгорьях северо-западной оконечности Главного Кавказского хребта, заготавливается от 28 до 40 % общего количества кунных шкурок. Из всех остальных районов края, где ведется промысел, поступает от 5 до 18 % шкурок.

По сравнению с куницами, обитающими в центральных и северных районах Европейской части Советского Союза, кавказской лесной кунице в гораздо большей степени характерна полифагия. Недостаток одних видов пищи она успешно компенсирует другими, благодаря чему состояние популяции не определяется наличием или отсутствием в природе одного—двух видов пищи. Основная роль в кормовом режиме лесных куниц принадлежит млекопитающим (67,9 % встреч); на втором месте стоят насекомые, главным образом жужелицы (56,5 %). Плоды и ягоды дикорастущих деревьев и кустарников (ожина, рябина, груша, малина, смородина, черника, тис и др.) составляют 33,4 %. Птицы служат второстепенным кормом.

Разгар гона у кавказской лесной куницы происходит с июня по сентябрь. Предгонный период у самцов начинается с конца марта — начала апреля; послетечковый период (дегенеративные процессы половых желез) продолжается до первых чисел октября. Рождение детенышей у кавказских куниц бывает в марте—апреле (в эти месяцы неоднократно ловили беременных и кормящих самок). К 3,5—4 месяцам кунчата достигают размеров взрослого животного.

Основная масса зверьков становится половозрелыми в двухлетнем возрасте. Часть самок куниц (до 35 %) достигает половой зрелости к 15—16 месяцам. Самцы в этом возрасте также способны к оплодотворению. Средняя величина выводка куниц, определенная по числу желтых тел, эмбрионов, пятен беременности у кормящих самок и числу детенышей в найденных охотниками выводках, равна 3 экз. В популяции лесной куницы в раннем возрасте значительно преобладают самцы. Среди более взрослых куниц соотношение полов несколько выравнивается и становится близким 1:1. Величина годового прироста кавказских куниц составляет 35—40 % от исходного поголовья.

Кавказская лесная куница — преимущественно наземное животное. Из 29360 м пути, прослеженного по снегу за лесными куницами, лишь около 30 м было пройдено ими «вверх». Длина суточного хода кавказской лесной куницы в пихтовых

Рис. 23. Кавказская лесная лисица в зимнем меху; январь 1957 г.
Фото Л. С. Рыбова.

лесах и на верхнем пределе леса (Кавказский заповедник) в зимнее время составляет в среднем 2000 м. В разные годы эта величина меняется незначительно. Устойчивость длины суточного хода и его небольшая величина свидетельствуют о достаточно благоприятной кормовой базе лесных куниц в описываемых лесах.

Весенняя линька кавказских лесных куниц сопровождается полной сменой зимнего волосяного покрова на летний. Линька взрослых самцов и взрослых холостых самок протекает сходно, охватывая период с начала до середины или конца июня (3,5—4 месяца). Линька беременных и щенных самок протекает интенсивнее и заканчивается в более ранние сроки: с начала марта до конца мая — начала июня (3—3,5 месяца). Весенняя линька куниц-сеголетков протекает с мая по июль (3—3,5 месяца). Процесс линьки в горах на высоте 800—2000 м проходит примерно в одни и те же сроки. Осенняя линька кавказских куниц сопровождается полной сменой летнего волосяного покрова на зимний. По последовательности распространения осенняя линька прямо противоположна весенней: начинается на хвосте и задней части тела и заканчивается на голове. У куниц разного пола и возраста осенняя линька протекает сходно и происходит в течение августа — второй половины ноября (3,5—4 месяца).

На основании установленных сроков линьки кавказских куниц их промысел в крае должен разрешаться с 20 ноября по 15 февраля.

Кавказская каменная куница. Ценный пушной вид, широко населяющий предгорья Краснодарского края. По качеству меха не уступает лесной кунице. Количество добываемых по краю каменных куниц в последние сезоны составляло в среднем 656 шт. (21% от общего числа добываемых лесных и каменных куниц), что соответствует 3,8% стоимости всей заготовляемой пушнины. По общей стоимости шкурок каменная куница занимала в крае (с 1953/54 по 1956/57 гг.) 6—8-е места, а в отдельных районах — второе и третье (Туапсинский), четвертое (Адлерский) и пятое (Песбайский) места.

Способы промысла каменной куницы во многом сходны с таковыми для лесной куницы, но отличаются от них несколько меньшим разнообразием. В большинстве предгорных районов края (Спокойненский, Отраденский, Лабинский и другие) каменных куниц добывают капканами (№№ 1, 2, реже № 3). Их устанавливают обычно на тропах в скалистых местах, иногда среди груды отдельных камней. В отличие от лесной куницы, капканы, поставленные на каменную куницу, требуют тщательной маскировки, что объясняется большей осторожностью зверька. В среднегорных районах каменная куница нередко

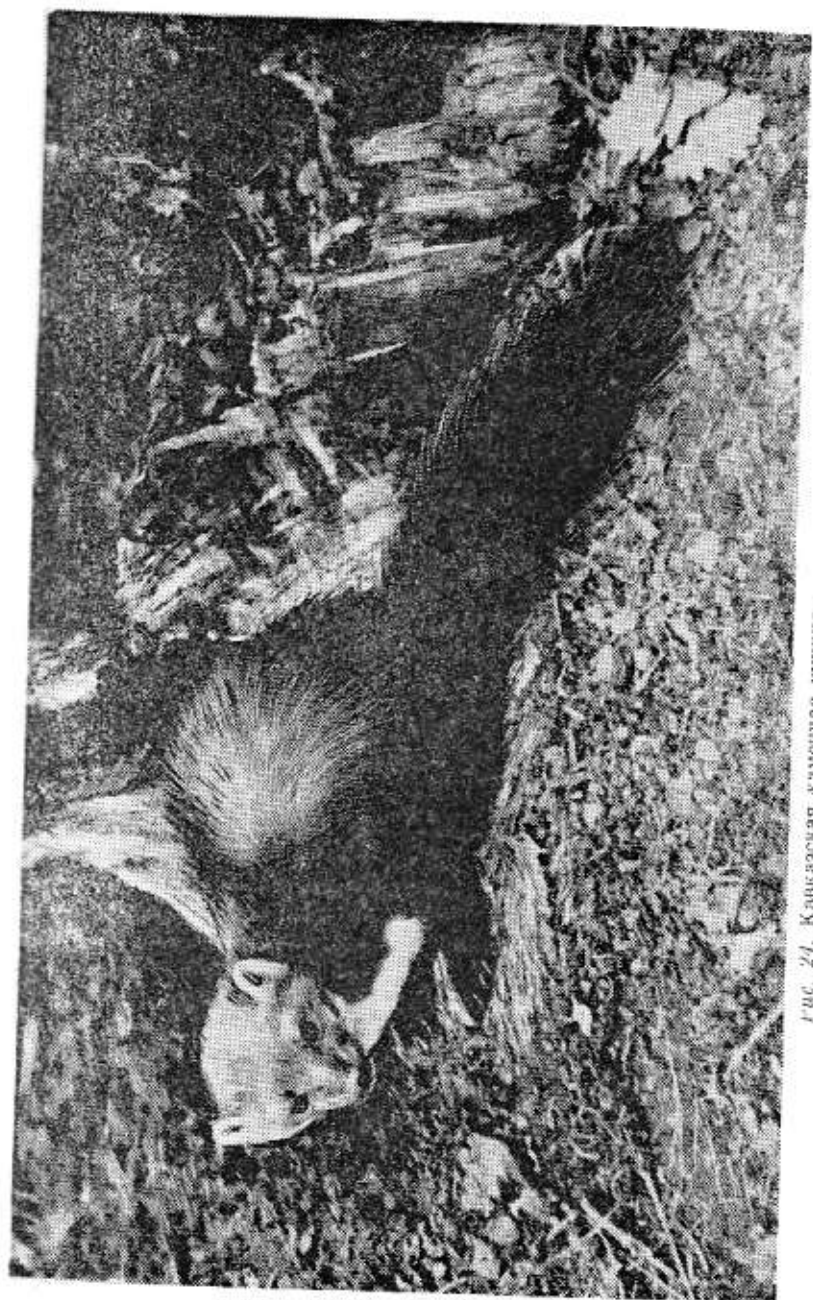

Рис. 24. Кавказская камышная куница.

Фото Л. С. Рыбова,
и Ю. С. Васильченко.

попадает в кулемки, поставленные для лова лесной куницы. Реже ее добывают в лунные ночи с собакой, загоняющей зверька на дерево. Каменная куница часто скрывается от преследования в трещинах скал или под большими камнями, откуда добыть ее невозможно. По этой причине охотники никогда не пытаются тропить каменных куниц по пороше.

Кавказская каменная куница крупнее лесной, особенно самки, которые по своему весу приближаются к самцам лесной куницы. Средний вес каменных куниц самцов 1520 г, самок — 1250 г. По длине тела каменные куницы самцы мало отличаются от лесных.

Лапы каменных куниц имеют небольшую, слабо обросшую волосом ступню. Подошвенные мозоли оголены даже зимой. Опорная площадь подошвы четырех лап у самцов равна 42,8 см², весовая нагрузка на 1 см² подошвы — 30,9 г, т. е. вдвое больше, чем у лесной куницы. Вследствие этого каменная куница, передвигаясь по снегу, погружается в него в два раза глубже, чем лесная; таким образом, она в меньшей степени, чем лесная, приспособлена к передвижению по снегу.

В целом кавказская каменная куница значительно хуже, чем лесная, приспособлена к обитанию в горах Северного Кавказа с их разнообразными условиями. Вследствие этого каменная куница на территории Краснодарского края имеет более узкий ареал и более низкую численность, чем лесная.

Кавказская каменная куница в отличие от лесной меньше связана с лесом. Обитая преимущественно в широколиственных лесах предгорий, она охотно посещает лесные поляны, огороды, поселяясь иногда возле жилья человека.

Имеющиеся в литературе сведения о вертикальном распространении каменных куниц разноречивы. По имеющимся у нас данным, каменная куница в Краснодарском крае поднимается в горы до средней части пояса темнохвойного леса, примерно до 1000—1200 м над уровнем моря. В субальпийском и, тем более, альпийском поясах ее нет. Плотность заселения угодий куницей с высотой местности уменьшается. Высказывания Л. Аренса (1957) и Е. Слепова (1956) о том, что на Кавказе каменная куница обитает преимущественно в скалистых высокогорных местах, включая альпийский и субальпийский поясы гор, не подкреплены соответствующим фактическим материалом и, по-видимому, неверны.

Важную роль в вертикальном распространении каменной куницы играет характер снежного покрова. В отличие от лесной куницы, каменная мало приспособлена к передвижению по высокому снегу (Рябов, 1959); поэтому она в большей мере тяготеет к предгорным районам с малоустойчивым снежным покровом.

С удалением от предгорий к северу, в равнинные местности Краснодарского края, численность каменной куницы понижается.

В зимний сезон 1953/54 гг. зарегистрирован случай добычи каменной куницы в самой северной части края — Старо-Минском районе, где почти совсем нет леса. Живет она здесь вблизи построек человека.

В районах, занимающих равнинные местности и частично предгорье Краснодарского края, с 1000 га лесной площади добывается в среднем 0,64 экз. каменных куниц. В целом 11 таких районов дают 150—270 куниц за сезон, что составляет к общему количеству заготавливаемых здесь шкурок лесных и каменных куниц в среднем 28,4%. В Лабинском, Спокойненском и Отрадненском районах, занимающих восточную часть равнины и предгорий края, с 1000 га лесной площади заготавливается 0,66—2,45 экз. каменных куниц. Лесная куница тут почти не встречается. Сравнительно высокая плотность заселения каменной куницей угодий связана с благоприятными условиями для ее обитания. Предгорья в этих местах хорошо защищены от моря Главным Кавказским хребтом и имеют сравнительно небольшое количество осадков и невысокий снежный покров. Здесь широко распространены каменистые осыпи, образующиеся в результате механического выветривания пород (Шукин, 1926). В местах выходов горных пород на дневную поверхность, в трещинах и расщелинах каменистого грунта каменная куница устраивает свои гнезда и убежища.

В центральной, более многоснежной части предгорий, прилегающей к пониженным участкам Главного хребта, плотность популяции каменных куниц уменьшается. Так, в Ярославском и Белореченском районах, занимающих центральную часть равнины и предгорий края, с 1000 га лесной площади добывается всего лишь 0,02—0,14 экз. каменных куниц, тогда как лесных куниц — в среднем 1,85 экз.

В западной части предгорий, граничащих с Черноморским побережьем, плотность популяции каменных куниц снова возрастает. Так, в Северском, Абинском, Крымском и Анапском районах, занимающих западную часть равнины и предгорий края, с 1000 га лесной площади отлавливается в среднем 0,42 экз. каменных куниц. Эти районы характеризуются большим количеством осадков и частыми зимними положительными температурами; снежный покров здесь практически отсутствует. Обильные осадки, выпадающие в виде дождей, вызывают смыв и вынос со склонов рыхлого мелкозема, способствуя тем самым обнажению горных каменистых пород. Отсутствие снежного покрова, а также большое количество удобных мест для гнездовий в сочетании с обилием плодов и ягод дикорасту-

щих деревьев и кустарников создают благоприятные условия для каменной куницы в этих местах.

С подъемом в горы плотность популяции каменных куниц уменьшается. В Горяче-Ключевском и Геленджикском районах, расположенных полностью в предгорьях, заготовки шкурок каменных куниц снижаются и составляют в среднем 23,4% от общего количества лесных и каменных куниц, а в районах, охватывающих предгорья и высокогорья,—до 18,3%. С 1000 га лесной площади здесь добывается в среднем 0,31 экз. каменных куниц. Больше всего их добывают в Псебайском, Тульском и Туапсинском районах, на территории которых, помимо темнохвойных горных лесов, представлены большие массивы предгорных лиственных лесов.

В окраинных участках предгорий Псебайского района (село Шедок), покрытых дубовыми и грушевыми лесами, добывается почти исключительно каменная куница.

В дубовых и грушевых насаждениях с участием бука (до 1000—1200 м над уровнем моря) относительное количество добываемых каменных куниц снижается в среднем до 43%, а в лиственных лесах с небольшой примесью пихтовых насаждений (до 1600 м над уровнем моря) — до 31%.

В буковых и пихтовых лесах (900—2000 м над уровнем моря) количество добываемых каменных куниц составляет в среднем 20% от общего количества всех добытых куниц. Каменных куниц добывают здесь главным образом в буковых насаждениях.

Таким образом, в отличие от лесной куницы, тесно связанной с высокоствольным пихтовым лесом высокогорий, каменная куница больше предпочитает лиственные леса предгорий. В темнохвойный пояс она заходит редко и встречается здесь главным образом на границе буковых и выше расположенных пихтовых лесов.

Обыкновенный хорек. Вопрос о распространении обыкновенного или черного хорька на территории Краснодарского края и на Кавказе до настоящего времени окончательно не решен. Н. Динник (1914) предполагал, что на Кавказе водятся оба вида хорьков — светлый и черный, причем последний из них крайне редок.¹ Такого же мнения придерживался сначала и К. Сатунин (1902), но позже он пришел к убеждению, что черный хорек на Кавказе отсутствует (Сатунин, 1915). Не указывая на его присутствие на Кавказе и в пределах Краснодарского края и другие авторы (Огнев, 1931; Юргенсон, 1932; Ялин, 1933; Новиков, 1956).

Нам лично добывать и видеть черных хорьков на территории Краснодарского края не приходилось. Однако некоторые охотники утверждают, что он встречается. По их рассказам,

¹ Лично Н. Динник черных хорьков на Кавказе не находил.

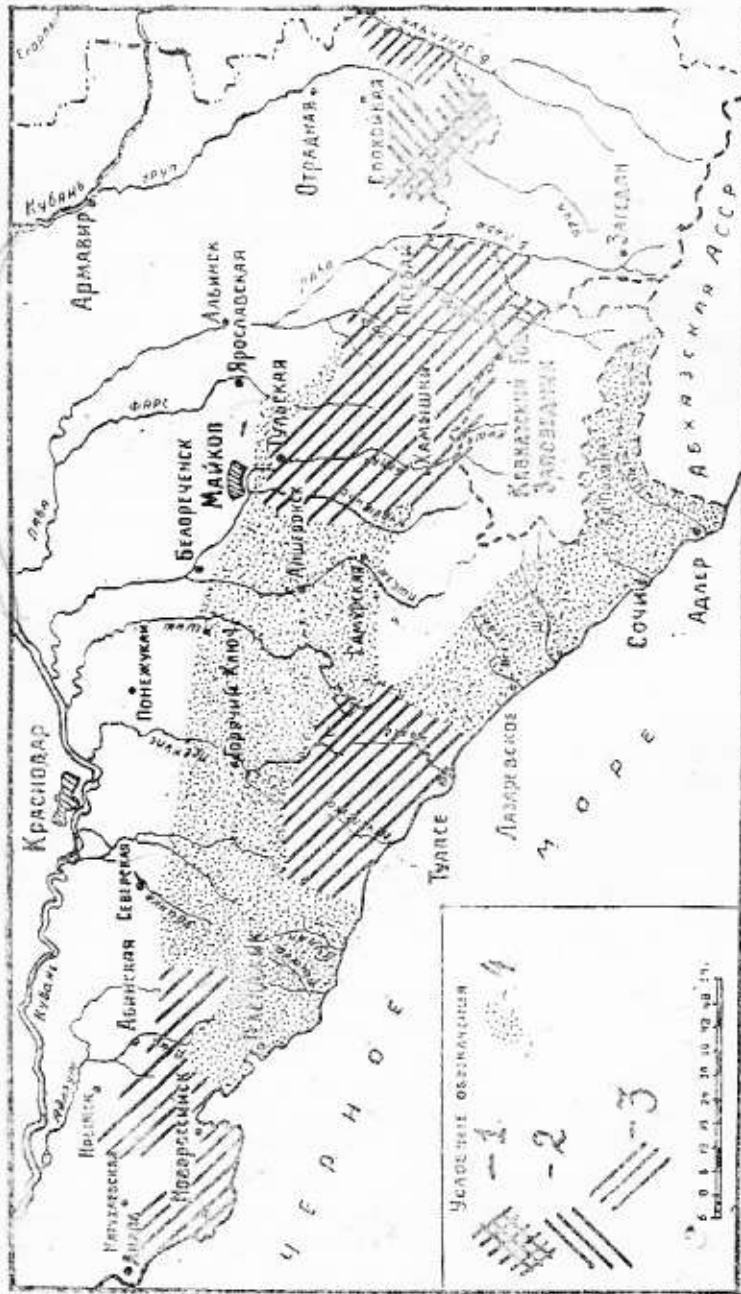

Рис. 25. Относительная плотность популяции каменной кунциды в горных районах Краснодарского края. 1 — высокая плотность (с 1000 га лесной площади добывается 2,0—2,98 экз.); 2 — средняя плотность (0,9—1,9 экз.); 3 — низкая плотность (0,4—0,8 экз.); очень низкая плотность (не более 0,3 экз.).

черных хорьков добывали в поселке Каменноостский, станции Северская, в селе Шаумян и в окрестностях поселка Кабардинка. Последние два места расположены в нетипичных для степного хорька местах, а именно, в лесах южного склона Главного хребта. В трех случаях зверьков добывали в курятниках, что также более характерно для черного хорька. Проверить сообщения охотников мы не смогли.

Степной хорек. На территории Краснодарского края степной или светлый хорек считается обычным в северных, равнинных районах. Подобно перевязке он предпочитает открытые степи, луга, залежи. Неоднократно этого хищника встречали в степных участках близ Красного леса. П. Динник (1914) встречал его в окрестностях города Краснодара и других местах.

Степные хорьки уничтожают вредных в сельском хозяйстве грызунов; на территории Краснодарского края охота на хорьков запрещена.

В обследованных нами районах светлый хорек встречается в небольшом количестве на равнине и единичными экземплярами в лесах предгорий на северном склоне Главного хребта. В горы заходит примерно на такую же высоту, как и перевязка, не выше 700—1000 м над уровнем моря.

В Отрадненском, Спокойненском и Лабинском районах южная граница распространения светлого хорька проходит примерно по линии станций Передовая — Ахметовская. До 1940 г. хорек встречался южнее, близ хутора Ильич. Наибольшей численности он достигает в северной, равнинной части районов.

В Псебайском, Тульском и Апшеронском районах светлый хорек также обычен на равнине. Реже встречается в предгорьях по долинам рек с лесистыми берегами, чередующимися с полянами. Отмечен он в окрестностях села Шедок, поселка Псебай и станции Андрюки. Охотники изредка добывали здесь хорьков (по 1—2 шт. за сезон) на берегу р. Малая Лаба в капканы, поставленные на норку. Известны случаи добычи светлых хорьков возле села Хамышки и станции Самурская. Отмечал их в этих местах и Н. Динник (1914).

В других обследованных нами местах хорек встречается в очень небольшом количестве в северной, лесостепной части Горяче-Ключевского района, у станции Гладковская Крымского района и на открытых участках близ города Анапа.

На южных склонах Главного хребта и на Черноморском побережье к юго-востоку от Анапы хорька в пределах Краснодарского края нет.

Норка. На территории Краснодарского края по сравнению с выдрой имеет более существенное промысловое значение. Ежегодно в крае заготавливается в среднем более 1 500 шкурок норки, что соответствует 35% стоимости всей заготавливаемой пушнины.

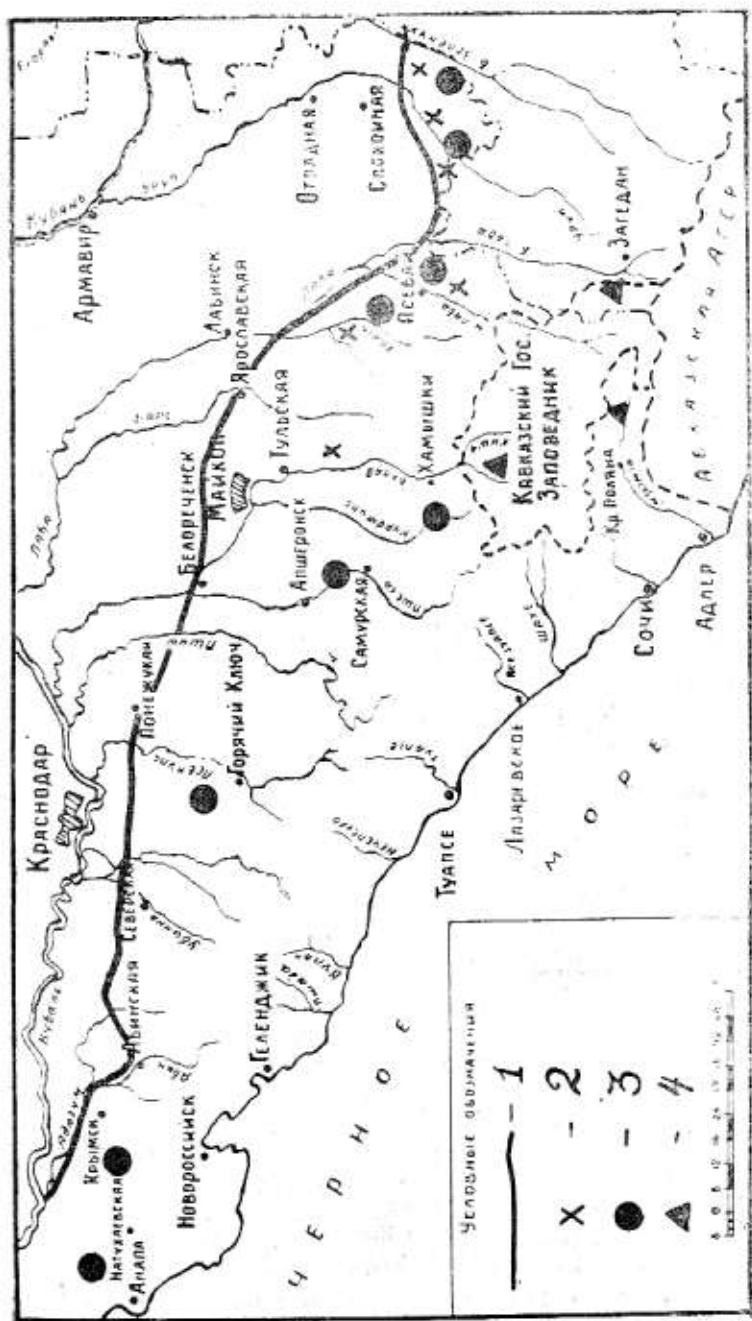

Рис. 26. Южная граница ареала степного хорька и перевалы в Краснодарском крае. 1 — южная граница ареала; 2 — места встреч перевалки; 3 — места встреч степного хорька; 4 — места возможного нахождения горностая

По стоимости шкурок норка занимает в крае 7—10-е места. Значение норки в заготовках обследованной нами горной части Краснодарского края невелико.

Таблица 11

Заготовки шкурок норки за 1954—1960 гг.

Районы	Среднее количество заготовляемых шкурок за год	Максимальное количество	Минимальное количество	Удельный вес в заготовках пушных (в %)
Абинский	24,5	53	2	3,1
Адлерский	4,4	13	—	0,2
Анапский	19,3	34	5	3,3
Апшеронский	17,4	31	4	0,6
Белореченский	13,7	25	2	1,2
Геленджикский	6,6	13	3	0,8
Гориче-Ключевской	8,3	30	—	0,4
Крымский	91,3	190	22	11,4
Лабинский	40,8	61	19	2,7
Лазаревский	2,2	5	—	0,3
Отраденский	11,3	15	8	1,2
Псебайский	46,8	93	22	1,4
Северский	19,1	43	10	2,3
Спокойненский	13,3	23	5	0,8
Туапсинский	9,5	19	1	0,3
Тульский	10,7	16	3	0,4
Ярославский	8,1	16	—	1,7
По всем районам	347,3	—	—	1,8

Норка встречается почти на всей территории края. Места обитания ее часто совпадают с местами обитания выдры. Однако норка распространена в равнинных, степных районах, где она живет по берегам рек и ручьев, заросших тростником и кустарниками, по каналам оросительной системы и на рисовых полях. В подобных местах мы не раз встречали следы пребывания норки вблизи урочища Красный лес. Реже можно встретить норку по берегам крупных рек, например в низовьях и по среднему течению Кубани. Поселяется она здесь в норах, которые устраивает в земле по размытым берегам или в корнях деревьев.

В горных районах норка встречается гораздо реже, что в значительной мере определяется конкуренцией со стороны более многочисленной здесь выдры. По наблюдению Е. и В. Тепловых (1947), выдра является серьезным конкурентом и даже врагом норки (последняя входит в число кормовых объектов выдры). С возрастанием численности выдры количество норки обычно сокращается. На территории Кавказского заповедника норка встречается очень редко; в Тебердинском заповеднике, где местность выше, ее нет совсем (Аренс, 1957; Инякова, 1957 а). Живет нор-

ка в горах по руслу быстротекущих рек с обрывистыми, покрытыми лесом берегами. Убежища устраивает во всевозможных завалах, наносах древесины, в расщелинах скал. В горы поднимается до 1000—1500 м над уровнем моря.

На р. Большой Зеленчук норка добывается в небольшом количестве в окрестностях хутора Зеленчук-Мостовой.

По р. Уруп зверек отмечен в окрестностях станиц Отрадная, Удобная, Передовая и хутора Ильич. Изредка встречается по притокам Урупа — рекам Большой и Малый Тегинь, Кува и Гамузка. Помимо берегов реки, зверек встречается недалеко от них по мочажинам, где иногда попадает в установленные на водяную крысу капканы. В окрестностях хутора Тегинь норка встречается несколько чаще, чем выдра.

В бассейне р. Лаба норка есть главным образом в нижнем и среднем течении этой реки, а из притоков Лабы — на рр. Чамлык, Фарс и Ходзь.

В небольшом количестве зверек обитает по р. Синюха (приток Чамлыка); в частности, она есть в окрестностях станицы Подгорная Синюха.

На р. Ходзь норки довольно много в окрестностях станицы Бесленевская.

В бассейне Малой Лабы (включая приток Малой Лабы р. Андрюк) норка довольно часто встречается в предгорьях; например, она есть в окрестностях села Шедок и станицы Андрюки. Выше по р. Андрюк (окрестности села Соленое) норки меньше. Изредка зверек встречается по рекам Борисенкова и Кизелбек (притоки р. Андрюк). Почти повсеместно норка встречается в бассейне р. Белая, в том числе как по самой Белой, так и на ее притоках — реках Пшеха (с притоком Цице), Курджилс (с притоком Мезмай), Хаджох, Бзыхе, Киша (с притоком Безымянная), Малчепа (с притоком Рыбная). Норка по указанным рекам встречается реже, чем выдра. По р. Пшиш, из-за загрязнения воды нефтяными отходами, норка в последние годы почти исчезла. Единичные экземпляры встречаются здесь в окрестностях г. Хадзыженск.

На р. Марта зверек в небольшом количестве встречается в окрестностях станиц Имеретинская и Абхазская. На р. Псекупс зверек отмечен в окрестностях поселка Горячий Ключ и села Садовое.

В Северском, Абинском, Крымском и Анапском районах норка держится преимущественно в плавнях северной части этих районов (окрестности хуторов Михайловский и Львовский, станицы Троицкая и т. д.). В небольшом количестве она встречается по р. Адагум и ее притоку Абни. Обитает также в окрестностях города Анапа — в анапских плавнях. В южной, предгорной части названных выше районов норка крайне редка.

Рис. 27. Стации норки. Река Марта. Горяче-Ключевской район.
Фото В. А. Котова.

На южном склоне Главного хребта норка всюду редка. Единичные экземпляры добывают по тем же рекам, что и выдру, — на Пшаде, Вулане, Аберге, Шапсухо, Нечепсухо и ее притоку Псебе. Зверек придерживается, как правило, среднего течения рек и их устья. По р. Туапсе и ее притоку Пшенаху норка встречается в небольшом количестве в окрестностях села Георгиевское. Зверьки попадались здесь в капканы, поставленные на выдру.

Изредка встречается норка по рекам Аше, Псезуапсе, Шахе, Дагомыс, Сочи, Хостинка. По реке Аше она несколько раз была замечена вблизи села Чертов Мост, аула Красноалександровский, села Аше (на берегу Черного моря). На р. Псезуапсе есть в окрестностях села Марьино, по р. Шахе—у села Солох-Аул, есть также по р. Бзыч (приток р. Шахе).

В бассейне р. Мзымта норка редка (есть в окрестностях села Эсто-Садок). Водится также по р. Псоу.

Сведения о питании и размножении норки, которыми мы располагаем, очень незначительны. У двух пороков, добытых нами в феврале и марте 1955 г. на р. Рыбной (Кавказский заповедник), в желудках были обнаружены шерсть и кости кустарниковых полевков. У норки, отловленной в апреле 1958 г. вблизи Красного леса, в желудке нашли перья мелкой птицы. Подобно хорьку норка иногда залезает в курятники и таскает кур. Так, в мае 1953 г. норка забралась в сарай на кордоне Киша, расположенный в 50 м от р. Киша, и задушила домашнюю утку. На второй день она была поймана в этом же сарае в капкан. Аналогичные случаи приводятся и в литературе (Новиков, 1939).

Спаривание у норки на Северном Кавказе происходит в феврале—марте, молодые рождаются в апреле—мае в количестве 4—6 шт.

Специально охотятся на норку только в северных, равнинных районах края, где этот зверек наиболее многочислен. Добывают главным образом капканами № 0 и 1, которые устанавливают по берегам водоемов (в завалах или корнях деревьев) или на кладках через ручьи и небольшие реки. В первом случае капканы используются с приманкой в виде рыбы или мелких птиц, во втором — без приманки, зверек попадает в них при переходе через кладку. При любой установке капканы не маскируются.

В предгорной и горной местности специально за норкой из-за ее малочисленности никто не охотится. Зверьков добывают, как правило, случайно в капканы, поставленные на водяных крыс, выдру или куницу. Изредка норки попадают в куницы кулёмки.

Горноста́й. Сведения о горностае на Кавказе весьма отрывочны и неполны, так как зверек этот здесь — большая редкость. Г. Радде (1899) даже считал, что горноста́я на Кавказе вообще нет. Не встретил его здесь за весь период своих многолетних пу-

тешествий Н. Динник (1914). К Сатуни (1915) сообщил интересный факт о получении им от Ф. К. Лоренца экземпляра горностаея, добытого близ горы Эльбрус. С. Огнев (1935) упоминает, что видел в коллекции Зоологического музея Академии Наук две шкурки горностаея без черепов из быв. Кубанской области, полученные от А. А. Атаманских (более подробных данных нет). А. Тембатов (1960) сообщает о добыче горностаея в июне 1959 г. в районе горы Эльбрус на высоте 2500 м над уровнем моря. Горностаев добывали и в других районах Кабардино-Балкарской АССР.

О горностае в Краснодарском крае мы расспрашивали многих охотников. Судя по их сообщениям, горностаея есть только на территории Псебайского и Адлерского районов. Встречается он здесь крайне редко. Г. И. Чуенко в январе 1949 г. поймал горностаея в кунью кулёмку, установленную по р. Свищячка, близ поселка Малый Загедан. В 1952 г. он же видел горностаея возле поселка Дамхурц, а в 1954 г. еще одного зверька поймал в капкан по реке Сосновая (в окрестности Загедана). Обе шкурки были сданы в заготовительную контору, где их приняли как горностаевые.

Охотник Н. А. Сиротин сообщил нам о том, что горностаея в очень небольшом количестве встречается в окрестностях поселка Айбга.¹

В феврале 1959 г. на Тигинском хребте (Кавказский заповедник) нами были встречены следы, принадлежащие, по всем данным, горностаею.

Ласка. С. Огнев (1935) считает, что на Северном Кавказе обитают два подвида ласок: большая кавказская *Mustela nivalis dinniki* и малая — *M. p. caucasica*. Оба они, по-видимому, широко населяют территорию Краснодарского края. Промысел на них не ведется.

Мы располагаем сведениями только о большой кавказской ласке. Результаты биологической обработки тушек приведены в приложении. В конце февраля 1957 г. в окрестностях кордона Лагерный был добыт экземпляр малой кавказской ласки.

В Краснодарском крае ласка встречается повсеместно. Численность всюду сравнительно высокая. Местами обитания на равнине служат леса, заросли кустарников, сады, огороды, поля. Неоднократно зверек отмечался в лесостепных участках и на примыкающих к ним полях. Близости жилья человека хищник не избегает, часто селится в постройках (погребях, сараях, амбарах и даже на чердаках). Встречается во всех растительных поясах гор. Местами заходит здесь и в область вечных снегов (2900 м над уровнем моря). Убежищами ласки в горных усло-

¹ Представляется мало вероятным. (Ред.).

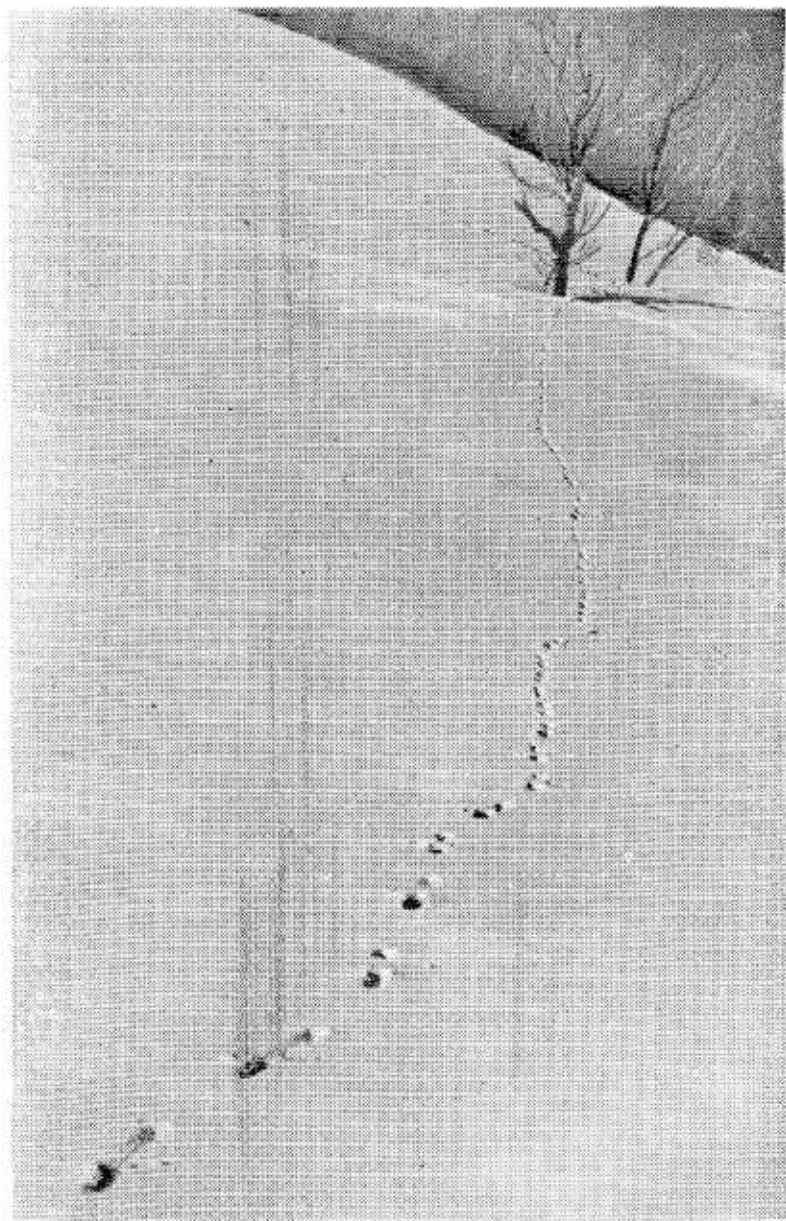

Рис. 28. Следы ласки в субальпийском поясе, Кавказский заповедник.
Фото В. А. Котова.

виях служат каменные россыпи, расщелины скал, кучи валежника, ниши в корнях деревьев, дупла и т. д.

Небольшая весовая нагрузка на опорную площадь подошвы (12,6 г на 1 см²) позволяет ласке свободно передвигаться по поверхности неуплотненного снега.

В табл. 12 показаны результаты учета следов ласки, проведенного в разных поясах гор на территории Кавказского заповедника. Наибольшее число встреч следов приходится на пояс темнохвойного леса.

Таблица 12

Результаты учета ласок по следам на снегу в январе и феврале 1955 г. в Кавказском заповеднике

Место проведения учета	Пояс гор	Пройдено (к.м)	Подсчитано по следам	Показатель учета на 10 км маршрута
Окрестности Кишинского зубрового парка, кордона Киша и поляны Марьенкиной	Пояс широколиственных лесов	36	20	5,5
Северо-западный отрог пастбища Абаго	Пихтовый лес нижней и средней части темнохвойного пояса	10	11	11,0
Гора Экспедиция, 2-й отрог горы Тыбга, Тигийский и Олений хребты, окрестности поляны Сепной	Пихтовые леса на границе леса	26	16	6,1
Пастбище Абаго, поляны Тигсна, Козлиная и Сенная	Субальпийские лесные поляны, субальпийские и альпийские луга	7	1	1,4

Примечание. Зима 1954/55 гг. отличалась малоснежностью. Максимальная высота снега в период учета достигала в поясе широколиственных лесов 5—6 сантиметров, в нижней и средней частях пояса темнохвойных лесов — 12 сантиметров, в пихтовых лесах на границе леса — 20 сантиметров, в субальпийских кленовниках, березняках, на лесных полянах и высокогорных лугах — 50—60 сантиметров. В предгорных и среднегорных районах выпадающий снег, как правило, сразу таял, появлялись большие проталины, а затем снег и вовсе сходил, особенно быстро — на южных участках склона.

Мы располагаем 18 данными по питанию кавказских ласок, собранными в различные сезоны года на территории Кавказского заповедника. Представлены они содержимым желудков и кишечника, экскрементами, остатками пищи и непосредственными наблюдениями за питанием зверька в природе.

Исследования по питанию ласки в различных районах СССР показали, что основной пищей зверька служат мелкие грызуны, преимущественно мышевидные. В исследованных нами данных остатки мышевидных грызунов встречены 11 раз (61,1%). Встречи приходится на все сезоны года. Чаще всего ласки поедают кустарниковых полевков и лесных мышей. Нападению ласок иногда подвергаются также снежные полевки, колонии которых расположены в высокогорье среди каменных осыпей. В поселках Гузерипль и Псебай, осенью ласку находили в погребах, где она, по всей вероятности, охотилась за домашними мышами. Имеются указания, что ласка на Кавказе часто лазает по деревьям и ловит полчков (Новиков 1956). В экскрементах ласки, найденном нами близ поселка Гузерипль, были обнаружены остатки крота.

Птицы в наших сборах встречены 5 раз (27,7%). Представлены они во всех случаях мелкими видами, добытыми лаской преимущественно в гнездовой период (май—июнь). А. А. Насимович 14 марта 1937 г. наблюдал по свежим следам в субальпийских березняках на хребте Тигеня, как ласка пыталась поймать кавказского тетерева, сидевшего в лулке в снегу. Зверек вырвал несколько перьев, но схватить птицу не смог. Преследование лаской тетеревов в горах Кавказа случается, по всей вероятности, редко.

Остатки насекомых (жувелиц) в экскрементах ласки были встречены дважды: в июне и ноябре (11,1%). Остатки растительных кормов найдены в 4 данных по питанию ласки (22,2%). В летних сборах (август) встречена земляника, в раннеиюбрьских из высокогорья — кавказская черника и малина.

Зверек активен как днем, так и ночью. К врагам ласки на Северном Кавказе принадлежит серая неясыть (Жарков, 1938). Возле населенных пунктов ласок нередко душат домашние кошки, иногда собаки.

Линька ласок в Краснодарском крае имеет свои особенности. В осенний период коричневую летнюю шерсть на белую зимнюю меняет лишь часть зверьков. В предгорьях со сравнительно мягкой и малоснежной зимой ласка в большинстве мест не белеет или белеет частично. В зимний период темные экземпляры ласок встречаются на Черноморском побережье и местами также на южном склоне Главного хребта.

Пестрые ласки с чередованием участков тела с темным и светлым мехом встречаются зимой в предгорной части края. В среднегорных и высокогорных местностях с более снежными и холодными зимами ласки, обычно белеют полностью. Совершенно белые экземпляры зверьков отмечались зимой на территории Кавказского заповедника. Изредка местные белые ласки имеют на голове и верхней части спины небольшие темные отметины. В зависимости от характера зимы, линька может протекать по-разно-

му. Заметим также, что у различных особей из одной и той же местности процесс линьки, видимо, иногда проходит неодновременно.

В среднегорных и высокогорных районах осенняя линька ласок обычно начинается в конце ноября—декабре, заканчивается в январе. Светлые зверьки начинают, как правило, с боков. Позже всего светлеет голова и поверхность спины в области крестца. Но бывают и отклонения от этой схемы. У ласок, не белеющих на зиму, осенью происходит полная линька, но зимний мех сохраняет почти такую же темную окраску (Новиков, 1956).

Весенняя смена волосяного покрова у ласок приходится на вторую половину марта—апрель. В конце марта нередко можно встретить еще совершенно белых особей (Умпырь).

Перевязка. Перевязка — типичное степное животное. В Краснодарском крае она обычна только на равнине, преимущественно в северо-восточной части (Слепов, 1956). Неоднократно отмечал следы пребывания перевязок в быв. Кубанской области и особенно в примыкающих к ней степях Ставрополя Н. Динник (1914).

Перевязка истребляет множество вредных грызунов: сусликов, хомяков, мышей, полевок. В то же время она имеет малоценную шкурку. Поэтому охота на перевязку в Краснодарском крае запрещена.

В обследованных нами районах перевязка встречается местами на равнине и в низких предгорьях северного склона Главного хребта. Селится здесь как на открытых участках, так и среди кустарников и в крупнотравном лесу по долинам рек. Зверек широко распространен в степных участках и лесостепи Отрадненского, Спокойненского и Лабинского районов. В южной, лесной части этих районов он редок. Держится здесь преимущественно по опушкам леса и на полянах.

В небольшом количестве перевязка встречается на полянах и в лесах Псебайского района. Так, она есть в окрестностях сел Шедок, Соленое, станицы Андрюки (гора Куцай). Иногда попадает в капканы, поставленные на водяную крысу.

Летом 1954 г. сотрудником Кавказского заповедника Г. В. Ивановым перевязка была добыта возле города Белореченск на территории совхоза «Масляничные культуры». Зверек в дневное время перебежал дорогу и остановился возле ходивших по полю гусей.

По сведениям охотников, перевязка встречается в очень небольшом количестве также в окрестностях станицы Абадзехская, Тульского района и в степной части Абинского района.

На побережье Черного моря и южных склонах Главного хребта перевязки нет.

Область вертикального распространения зверька ограничена,

по нашим данным, высотой примерно около 700 м над уровнем моря. Г. Радде (1899) указывает для Предкавказья и Закавказья что перевязка распространена до 1500 м над уровнем моря.

Лесной кот. По качеству меха лесной кот значительно уступает кунице, выдре, норке и некоторым другим видам. Поэтому, несмотря на высокую численность лесных котов в ряде районов края, охотятся на них редко. Как правило, коты попадаются в кулёмки и капканы, настроженные для куниц. Тем не менее, ежегодные заготовки шкурок этого хищника составляют в Краснодарском крае в среднем около 2 тыс. шт. От общей стоимости заготавливаемой в крае пушнины это составляет в среднем 0,6%.

Из морфологических особенностей отметим довольно большую разницу в относительной длине хвостов у отдельных особей лесных котов. По отношению к длине тела она колеблется, по нашим данным и данным В. Теплова (1938 б), от 44,3 до 61,0% (в среднем — 53,0%).

Упитанность лесных котов в зимний период обычно очень высокая. У добытых в январе и феврале взрослых самцов коэффициент упитанности¹ колебался от 60,7 до 85,0 г/см. У молодых не превышал 41,8 г/см. Длина кишечника лесных котов сравнительно невелика. По отношению к длине тела она составляет 227—244%.

Запасы лесного кота в Краснодарском крае опромышляются довольно слабо. Поэтому граница ареала этого вида со времени выхода в свет работы Н. Динника (1914) изменилась мало. Примерно на том же уровне осталась и численность хищника в угодьях.

На территории края лесной кот распространен как в горной части, так и на равнине. Плотность заселения им разных угодий крайне неравномерная. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы говорят о явном предпочтении этим зверем широколиственных лесов предгорий. То же отмечали В. Теплов (1938б) и Г. Новиков (1956). Плотность популяции лесного кота выше всего в районах с равнинным ландшафтом и предгорьями. Ежегодно здесь добывается с 1000 га лесной площади 0,69—4,40 экз. лесных котов, в среднем 1,53 экз.

Селятся лесные коты в предгорьях—как в глухих лесах, так и в непосредственной близости к жилью человека. Известны случаи поселения их в постройках человека (чердаках, сараях и т. п.), если последние находятся в лесу или вблизи него.

С подъемом в горы численность лесного кота всюду уменьшается. В незначительном количестве он встречается в пихтовых лесах темнохвойного пояса (преимущественно в его нижней и средней частях); очень редко заходит почти до верхней границы

¹ Вес тела (в г без учета содержимого желудка), деленный на длину тела в см.

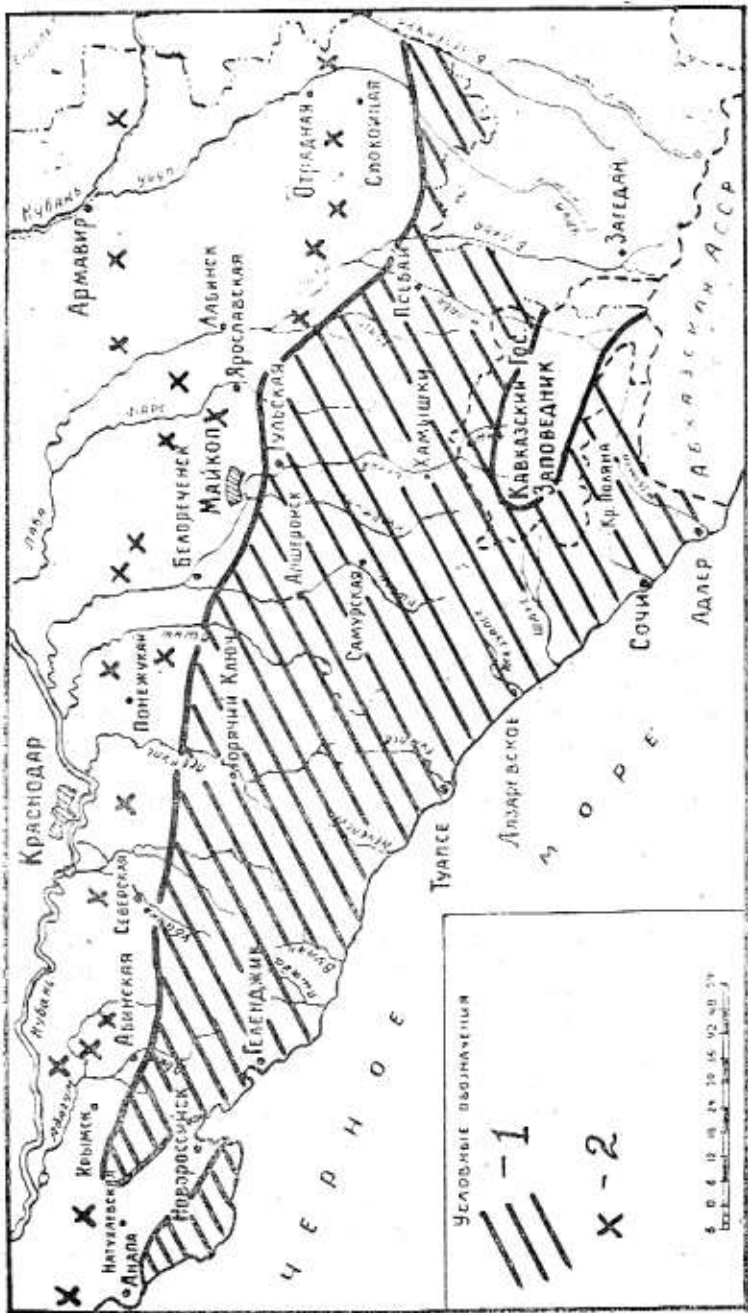

Рис. 29. Ареал лесного kota в Краснодарском крае. 1 — территория, заселенная лесным котом; 2 — восточная лесного kota севернее границы лесной растительности.

леса (до 1800—2000 м). Выход шкурок лесного кота с 1000 га лесной площади в районах, на территории которых, помимо предгорий, есть и горы, уменьшается в среднем до 0,77 шт. (0,15—1,22).

Из 103 известных нам случаев встречи лесных котов и следов их пребывания в разных угодьях 75 (72,8%) приходится на пояс широколиственных лесов, 25 (24,2%) — на пояс темнохвойных лесов и лишь 3 (2,9%) — на лесные насаждения близ верхней границы леса. Сходные данные приводит в своей работе и В. Тенлов (1938 б). Немногочисленные случаи заходов лесного кота в темнохвойный пояс приурочены, как правило, к долинам рек.

Существенную роль в ограничении вертикального распределения лесного кота играет его малая приспособленность к передвижению по глубокому снегу, характерному для среднего и верхнего поясов гор.

Если, например, у лесной куницы, встречающейся в горах в большом количестве, опорная площадь четырех лап равна 83,1 см², а нагрузка на 1 см² подошвы — 15,2 г (Рябов, 1959), то у лесного кота эти цифры составляют соответственно 70,9 см² и 80 г. Как следствие этого, при передвижении по рыхлому снегу лесной кот значительно глубже погружается в него. Высокий снег затрудняет не только добычу мышевидных—основного корма кота, но и доступ в убежища: расщелины скал и каменистые осыпи. Интересно отметить, что в некоторых участках равнины и предгорий лесные коты претерпели резкое сокращение численности в суровую многоснежную зиму 1953/54 гг. Так, до 1953 г. их было много в урочище Красный лес. После многоснежной зимы 1953/54 гг. коты здесь исчезли. Во многих местах охотники находили трупы сильно истощенных зверьков. Если в течение зимы 1953/54 гг. все равнинные районы дали 30,2% общих заготовок лесного кота по краю, то в последующие годы заготовки кота здесь резко спизвились. Сокращение численности лесных котов после многоснежной зимы 1953/54 гг. замечено также местами в Горяче-Ключевском, Туапсинском и Тульском районах.

В равнинной части Краснодарского края лесной кот широко распространен. Он есть там, где имеются хотя бы незначительные участки леса или густых зарослей терновника.

Основная масса лесного кота добывается в районах, территория которых частично или полностью лежит в области, где произрастают широколиственные леса (табл. 13).

В восточных районах — Отрадненском, Спокойненском и Лабинском — лесной кот обычен только в южной, лесной части, где предгорья только начинаются (окрестности станиц Удобная, Надежная, Подгорная, Отважная, хуторов Ильич, Тегинь и других). Нередки случаи заходов лесных котов в степные участки севернее границы леса, где они встречаются в зарослях терновника.

Таблица 13

Заготовки шкур лесного кота за 1954—1960 гг.

Районы	Среднее количество заготавливаемых шкурок за год	Максимальное количество	Минимальное количество	Средний выход шкурок с 1000 га лесной площади	Удельный вес в заготовках пушнины (в %)
Абинский	71,1	109	42	1,1	1,7
Адлерский	20,6	51	11	0,1	0,2
Анапский	67,0	115	—	1,2	1,6
Апшеронский	172,8	330	—	0,9	1,3
Белореченский	55,0	121	30	1,1	0,8
Геленджикский	146,1	250	31	1,4	3,0
Горяче-Ключевской	84,0	151	52	0,7	1,3
Крымский	49,7	140	20	1,5	0,6
Лабинский	34,0	68	19	3,1	0,4
Лазаревский	80,8	183	27	0,6	2,8
Отраденский	13,0	25	6	0,9	0,2
Псебайский	111,3	198	46	0,5	0,6
Северский	69,7	129	38	0,7	1,6
Спокойненский	15,8	32	5	0,9	0,1
Туапсинский	199,0	298	44	0,9	2,7
Тульский	109,4	167	42	0,6	0,9
Ярославский	37,0	59	24	1,5	1,3
По всем районам	1336,3	—	—	0,8	0,9

Несмотря на то, что плотность заселения лесным котом лесных угодий этих районов не столь уж низкая, описываемый хищник из-за малой площади леса не имеет здесь промыслового значения. Охотники добывают котов обычно единичными экземплярами, попутно, во время охоты на других животных.

Ежегодные заготовки шкур лесного кота в Отраденском районе составляют в среднем 13,0 шт., Спокойненском — 15,8, Лабинском — 34,0. В Псебайском, Ярославском, Тульском и Апшеронском районах ежегодные заготовки лесного кота в среднем составляют соответственно 111, 37, 109 и 173 шт. Наибольшее количество лесных котов добывается в дубовых и грушевых лесах предгорий — в окрестностях станиц Бесленевская, Баракаевская, Губская, Махашевская, Костромская, Абадзехская, Даховская, Самурская, Темнолесская и других. Отдельные охотники добывают в этих местах по 8—10 котов за сезон. С подъемом в горы заготовки лесного кота сокращаются.

В Белореченском, Горяче-Ключевском, Северском, Абинском и Крымском районах лесной кот встречается в основном в южной предгорной части. Выше всего плотность его популяции в окрестностях станиц Октябрьская, села Шабановское, станиц Смоленская, Неберджаевская и других. Лесной кот добывается здесь в дубовых и грушевых лесах. На равнине, почти не имеющей леса, кот держится по зарослям терновника и в болотистых

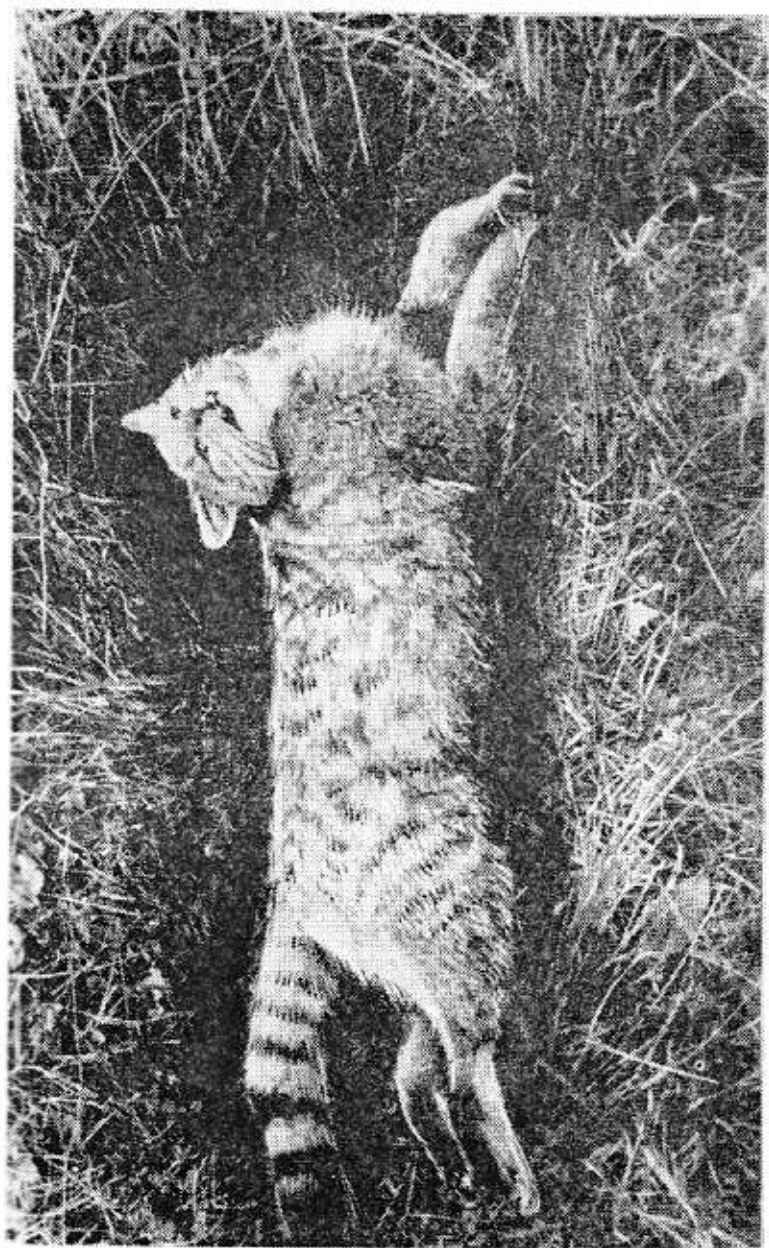

Рис. 30. Лесной кот, добытый в окрестности поселка Гузерипль.
Фото Л. С. Рябова

Таблица 14

Промысел лесного kota в Псебайском районе Краснодарского края

Места промысла (окрестности населенных пунктов)	Насажения	1952/53 гг.		1953/54 гг.		1954/55 гг.		1955/56 гг.	
		количество до- бытых котлов в шт.)	то же в % от общего числа	количество до- бытых котлов (в шт.)	то же в % от общего числа	количество до- бытых котлов (в шт.)	то же в % от общего числа	количество до- бытых котлов (в шт.)	то же в % от общего числа
Чернореченская, Шелок, Бенково, Хамагенискл, Баракаевская, Бесленев- ская, Баговская, Бугул- жа.	Дубовые, грушевые и бу- ковые леса широколист- венного пояса (до 1000- 1200 м)	24	44,4	50	55,6	59	62,8	96	77,4
Андрюки, Псебай, Пе- реваловка, Никитино, Бурный.	Дубовые, грушевые и бу- ковые леса широколист- венного пояса и частично лихотные леса темно- хвойного пояса (до 1200—1600 м)	19	35,2	27	30,0	22	23,4	14	11,3
Соленое, Куржиноло, Песмен, Азиатский, Бес- лес, Роклао, Нижний Загедай, Загедай.	Буковые леса широко- лиственного пояса и лих- отные леса темнохвойно- го пояса (от 900 до 2000 м)	11	20,4	13	14,4	13	13,8	14	11,3

местах, в крепях камыша. Ежегодные заготовки лесного кота в Белореченском районе составляют в среднем 55 шкурок в год, Горяче-Ключевском — 84, Северском — 70, Абинском — 71, Крымском — 50.

В районах, прилегающих к побережью Черного моря, лесной кот в заготовках играет более существенную роль (табл. 13). В Анапском районе его добыча составляет в среднем 67 экз., Геленджикском — 146, Туапсинском — 199, Лазаревском — 81, Адлерском — 21. Держится хищник преимущественно в горной, лесной части (в дубовых, грушевых, каштановых и отчасти буковых лесах), всюду встречается на морском побережье, реже — в островных лесах и зарослях кустарников и камышей в равнинных ландшафтах на северо-западе Анапского района.

На территории Кавказского заповедника лесные коты нередко встречаются в буковых лесах окрестностей кордонов Черноречье, Третья Рота, Киша, Лагерный, Лаура. В. Теплов (1938 б) в окрестностях кордона Киша с помощью лаек на площади около 12 км² выявил не менее 20 лесных котов; следовательно, плотность их заселения составляла 16,6 экз. на 1000 га. Примерно в таком же количестве коты держатся здесь и в настоящее время. Более редки они у кордона Умпырь по долинам реки Малая Лаба и ее притоков Ачипста и Уруштен. Редко встречаются в окрестностях поселка Гузерипль и по долинам реки Белая и ее притоков Малчеца и Желобная.

Экология лесного кота изучена недостаточно. Наиболее подробные сведения имеются в работе В. Теплова (1938 б), проводившего исследования в Кавказском заповеднике. В желудках исследованных нами 5 лесных котов (отловлены с декабря по февраль) остатки мышевидных грызунов обнаружены 4 раза (в трех случаях встречены кустарниковые полевки, в одном — лесная мышь). Известны случаи поедания котом мяса лесной куницы. В октябре 1954 г. в окрестностях поселка Гузерипль крупный, хорошо упитанный самец задушил попавшуюся в капкан лесную куницу и выел у нее внутренности. В исследованных нами желудках котов птицы обнаружены дважды (сойка и зеленый дятел). В желудке одного кота были встречены листья овсяницы.

Известны частые случаи нападения лесного кота на домашнюю птицу, иногда на кроликов. Чаще всего это случается в многоснежные, морозные зимы, когда лесные коты могут даже временно поселяться в постройках человека.

Н. Руковский (1955) пришел к выводу, что кавказским лесным котам свойственны два срока размножения: весенний и летне-осенний. Собранные нами материалы подтверждают данные Н. Руковского. По наблюдениям опытных охотников и некоторых работников Кавказского заповедника, гон лесных котов происходит чаще всего в феврале. Сопровождается он громким мяуканьем и драками самцов. Котов в состоянии гона неоднократно

видели в это время в дневные часы, слышали их крики вечером на закате солнца и ночью. Несколько раз коты встречались парами также в декабре и январе. Известен случай встречи котов в состоянии гона в первой половине июня (Кавказский заповедник).

Котята весеннего выводка появляются в конце марта—апреля, летнего — в августе. Мы располагаем сведениями о 18 выводках лесных котов и данными о вскрытии одной самки с эмбрионами. Количество молодых в выводках колеблется от 3 до 7, чаще всего бывало 3—4 котенка, в среднем — 4.

Выводковые гнезда лесной кот устраивает обычно в дуплах деревьев (чаще всего дуба, реже ясеня, грецкого ореха, ивы). Высота расположения дупел разная. Более охотно коты заселяют дупла, находящиеся у самой земли и на небольшой высоте от нее. Максимальная высота отверстия занятого дупла — 12 м. Если гнездо расположено близко от земли в корнях деревьев или в дупле, оно нередко бывает выстлано изнутри сухой травой и листьями, обычно же подстилкой служит труха из гнилой древесины. Известны также случаи вывода котят в расщелинах скал. Котята весеннего выводка начинают выходить из гнезда и отходить от него в конце мая—начале июня. Молодые остаются с кошкой довольно продолжительное время. Взятые человеком котята не приручаются.

Из других особенностей биологии размножения лесного кота следует отметить многочисленные случаи спаривания его с домашними кошками. Нам неоднократно приходилось видеть таких гибридов на кордонах Кавказского заповедника. Котята стойко наследуют форму тела, окраску и нравы своих диких родителей. Они очень пугливы, не любят, когда их гладят, при появлении чужих людей мгновенно прячутся. По мере подрастания котята, как правило, начинают нападать на домашнюю птицу.

Лесной кот преимущественно ночное животное, но нередко он бывает деятелен и в светлое время суток. Активность лесного кота в дневное время бывает, по всей вероятности, обусловлена голодом. Нам известно 18 встреч лесного кота в дневное время, и все они относятся исключительно к осени-зимнему и ранне-весеннему периодам, когда известную роль в ухудшении кормовой базы кота играет снежный покров. Большинство наблюдавшихся днем котов были заняты мышкованием.

Рысь. Вопрос о систематическом положении кавказской рыси до сих пор окончательно не решен. Приводимый ниже материал по окраске, измерениям рысей и их черепов может быть полезен при дальнейших исследованиях по этому вопросу (табл. 15—16).

В коллекции Кавказского заповедника находятся две шкуры самцов рыси, добытых в феврале и марте 1959 г. в окрестностях кордона Умпырь. По окраске они резко отличаются одна от другой.

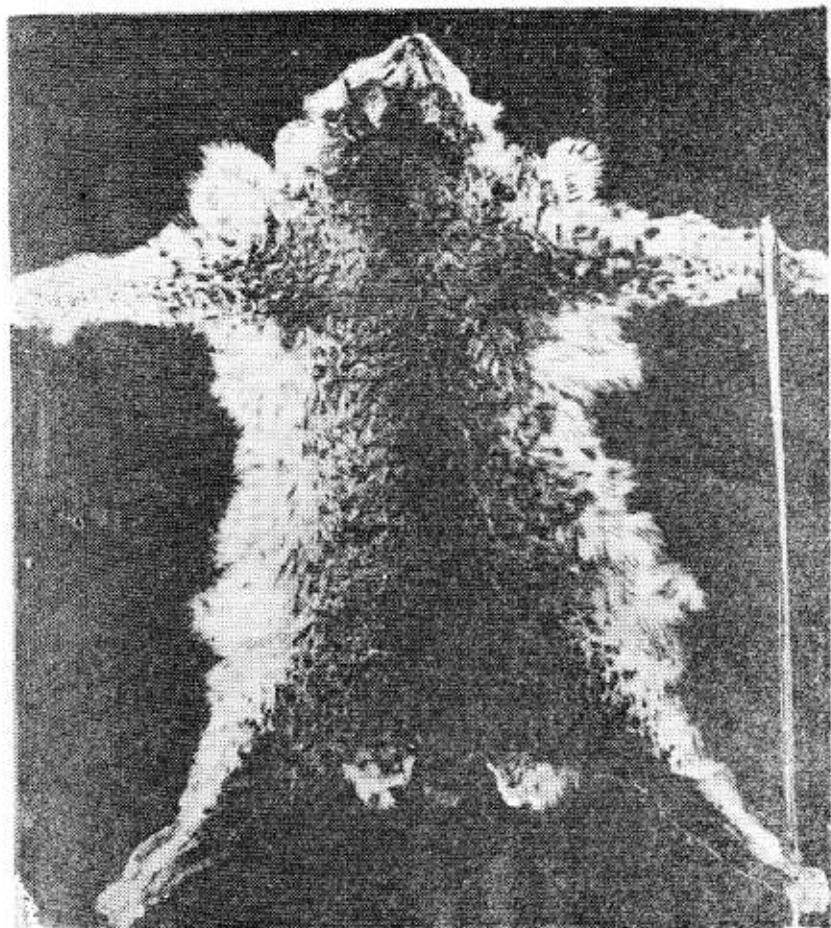

Рис. 31. Шкура рыси со слабо выраженной пятнистостью. Добыта в урочище Умпырь, Кавказский заповедник.

Фото В. А. Котова.

Общий тон окраски одной из них коричнево-рыжеватый с сединой, увеличивающейся на боках. Окраска головы серо-рыжеватая, с равномерным вкраплением остевых волос с черными окончаниями. Верхняя часть шеи и загривок окрашены однотонно в рыжевато-коричневый цвет. На лопатках значительное увеличение светлого тона—седины. На лопатках и передних лапах имеются мелкие бурые пятна неправильной формы. По спине проходит темный коричневатый ремень, спереди однотонный; в области крестца он с мелкими продолговатыми пятнами в виде черных мазков. Бока серые, с коричневатым налетом. Живот бе-

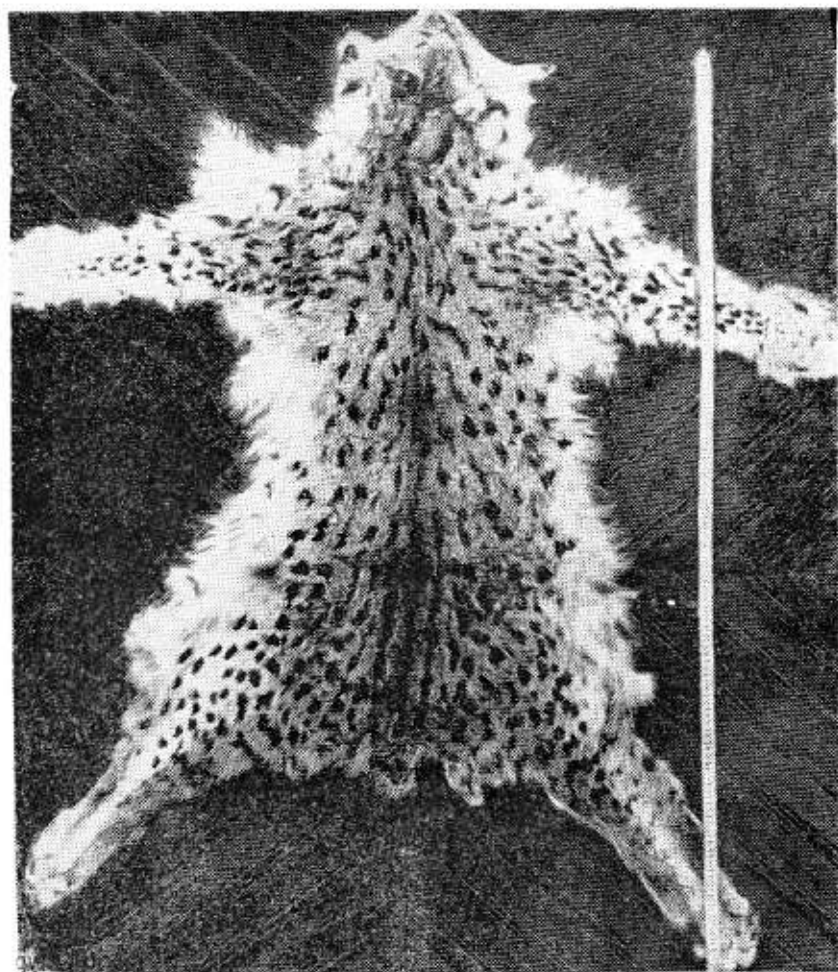

Рис. 32. Шкура рыси с сильно выраженной пятнистостью. Добыта в урочище Умляр, Кавказский заповедник.

Фото В. А. Котова.

дый, с размытыми черными пятнами. Бедро коричневатые с седой, постепенно увеличивающейся к внутренней части. На бедрах густо разбросаны бурые пятна; их размеры уменьшаются ближе к спине. Задние ноги коричневато-рыжие, с темными пятнами. Хвост рыжеватый, без пятен, с черным концом.

Окраска второй шкуры иная. Голова серая, с черно-седым налетом. Шея и спина рыжевато-коричневые, с яркими черными прерывистыми полосами, идущими продольно и удлиняющимися к хвосту. На лопатках полосы укорачиваются книзу, посте-

Таблица 15

Измерение и вес рысей, добытых на территории Кавказского заповедника¹

Пол	Живой вес	Длина тела	Длина хвоста	Длина ступни	Длина уха	Высота в холке	Высота в крестце	Вес себурца	Вес легких с трахей	Вес печени	Вес селезенки	Вес почек	Вес желудка без содержимого	Вес внутрен. жировых отложений	Вес наружно-го жира	Длина кишеч. пика
Самка, 11/1 1938 г.	—	66,0	—	—	—	55	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Самец, 14/IV 1939 г.	—	80,5	14,5	22,5	8,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Самец, 16/VI 1940 г.	—	95,0	19,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Самка, 21/III 1955 г.	17,45	89,5	17,5	22,0	8,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Самец, 2/II 1957 г.	19,2	104,0	16,5	24,0	8,5	—	—	122	325	445	33	125	135	715	350	305
Самка 11/II 1957 г.	14,8	87,0	16,0	24,0	8,5	—	—	70	120	210	—	76	80	525	325	282
Самец, 2/III 1957 г.	14,0	83,0	17,0	23,5	8,0	—	—	90	190	190	—	80	—	1200	—	329
Самец, март 1957 г.	19,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Самка, 9/X 1957 г.	—	84,0	19,0	22,0	9,0	57	59	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Самка, 12/II 1958 г.	24,15	92,0	16,0	23,0	9,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Самец, 9/II 1959 г.	22,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Самец, 12/III 1959 г.	16,04	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Самец, июль	12,2	95,0	21,0	23,0	9,0	54	63	—	—	—	—	—	—	—	—	—

¹ Живой вес в кг, линейные промеры в см, вес внутренних органов в г.

Результаты измерения черепов рыси.

Промеры (в мм)	Самец 1955 г.	Самец февраль 1957 г.	Самец, февраль 1957 г.
Кондилобазальная длина	134,6	135,1	126,8
Основная длина	125,0	125,3	116,7
Длина носовых костей	53,6	—	47,8
Наибольшая длина носовых костей	59,7	58,7	—
Длина твердого неба	56,6	54,5	52,0
Длина заднешюбной вырезки	32,1	28,8	30,4
Ширина над клыками	41,6	41,6	36,7
Скуловая ширина	107,7	107,7	98,9
Межглазничная ширина	33,6	34,1	30,5
Заглазничная ширина	38,8	43,6	42,7
Мастойдная ширина	63,7	66,8	58,9
Длина зубного ряда верхней челюсти	58,9	57,7	55,5
Длина зубного ряда нижней челюсти	57,8	56,1	53,6

ненно переходя в мелкие (почти черные) пятна. Живот серо-белый с размытыми, неправильной формы, темными пятнами. Бедра серые с яркими, округлыми черными пятнами. Бока более светлые, рыжевато-серые, с крупными темными пятнами. Нижняя часть задних лап серая, с рыжеватым налетом. Хвост коричневатый с черными пятнами, конец его черный.

Вес 9 добытых в Кавказском заповеднике рысей (табл. 15) колебался от 12,2 до 24,15 кг, составляя в среднем 17,67 кг.

Длина тела самок составляла 66—92 см, в среднем 83,7 см. Длина тела самцов 80,5—104 см, в среднем 91,5 см. Весовая нагрузка на след равна 49,1 на 1 см² следа. Для сравнения укажем, что весовая нагрузка алтайских рысей равна 40—60 г на 1 см² (Дулькейт, 1953), в бассейне р. Печоры—42 г (Юргенсон, 1955).

В Краснодарском крае рысь распространена во всех предгорных и горных районах, на территории которых есть лесные насаждения. Нет ее лишь там, где лес совсем изреживается, уступая место степи, т. е. на севере края.

Численность рыси всюду невелика. В Отрадненском, Спокойненском и Лабинском районах севернее линии, проходящей через станции Удобная, Бесстрашная и Отважная, рысь не встречается. В Псебайском районе рыси больше всего в южной части. В окрестностях села Шедок, станицы Беслепеевская рысь встречается редко. В конце 20-х годов здесь ежегодно убивали по 5—6 рысей. Значительное сокращение лесной площади, происшедшее вследствие вырубок, отрицательно повлияло на численность этих животных. В северной части Псебайского района, а также в Ярославском районе рысей и их следов не отмечали на протяжении всех последних 5—8 лет.

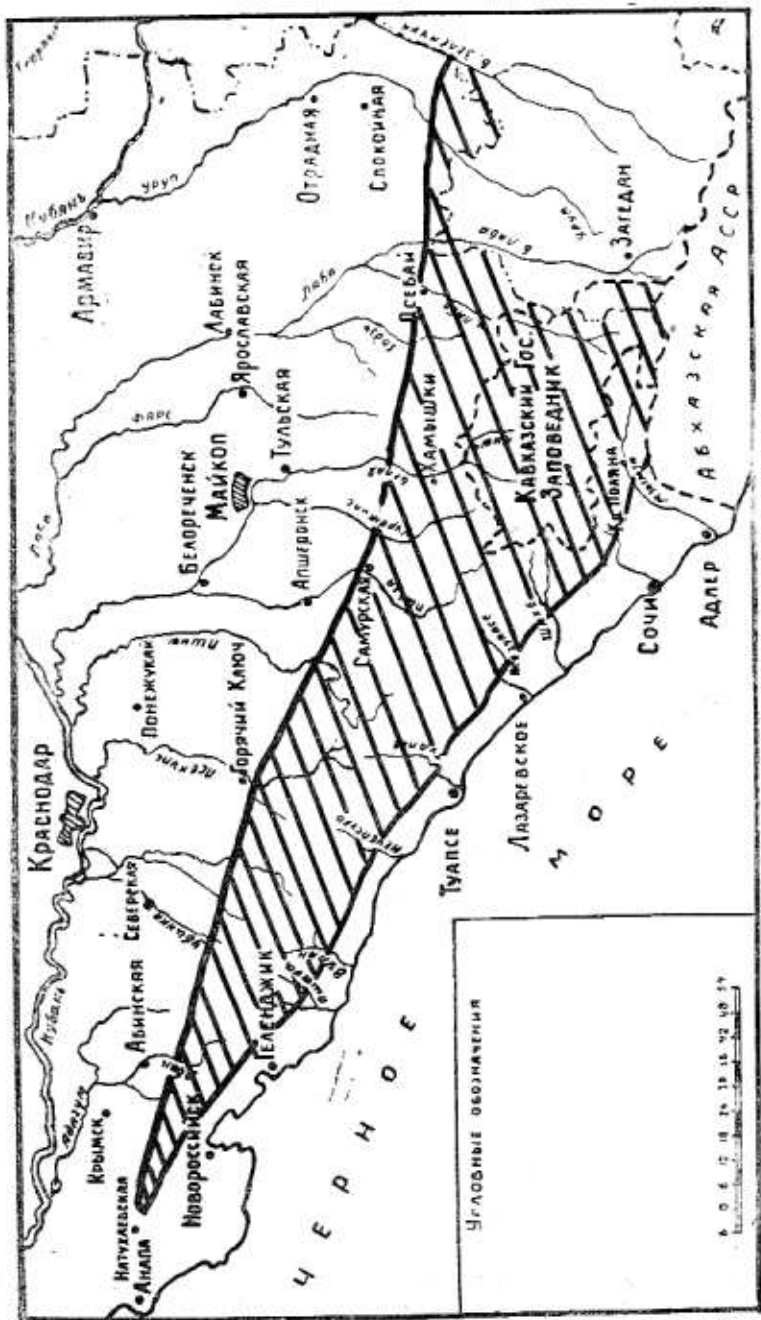

Рис. 83. Распространение ржи в Краснодарском крае.

Заготовки шкурок рыси за 1954—1960 гг.

Районы	Среднее количество заготавливаемых шкурок за год	Максимальное количество	Удельный вес в заготовках пушнины (в % %)
Абинский	1,7	6	0,1
Адлерский	—	—	—
Анапский	0,3	1	—
Апшеронский	1,7	5	—
Белореченский	—	—	—
Геленджикский	2,1	6	0,1
Горяче-Ключевской	1,1	3	—
Крымский	0,3	1	—
Лабитский	0,6	2	—
Лазаревский	—	—	—
Отраденский	0,3	1	—
Псебайский	2,4	7	—
Сеперский	1,4	7	—
Спокойненский	0,4	2	—
Туапсинский	3,3	8	0,1
Тульский	0,1	1	—
Ярославский	0,1	1	—
По всем районам	15,8	—	—

В Тульском и Апшеронском районах рысь встречается только в южной части. В Белореченском районе ее нет. В Горяче-Ключевском и Северском районах она встречается южнее поселка Горячий Ключ и станицы Ставропольская. На значительной площади Абинского и Крымского районов практически отсутствует и изредка встречается лишь на самом юге их¹. В Анапском районе в окрестностях станицы Натухаевская в 1953/54 гг. охотниками было убито три рыси, которые появились здесь после продолжительного отсутствия. В настоящее время в этом районе рысь встречается крайне редко на границе с Крымским районом.

В Геленджикском районе в 1957 г. одну рысь убили в окрестностях села Кабардинка. Изредка следы этого хищника встречаются в верхнем течении рек Пшада, Вулан и их притоков.

В Туапсинском районе рысь распространена по всей территории. В феврале 1957 г. в окрестностях села Ольгинка в 4 км от берега моря в один день было убито три рыси, державшиеся вместе. Видимо, это был еще не распавшийся выводок. В том же году одна рысь была убита в 2 км от села Ольгинка.

В Лазаревском районе рысь чаще всего встречается в верховьях рек Аше, Псезуапсе и Шахе. Встречи следов и самих жи-

¹ Заготовленные в Северском и Абинском районах шкуры рысей (табл. 17), очевидно, — результат завоза их сюда из другой местности.

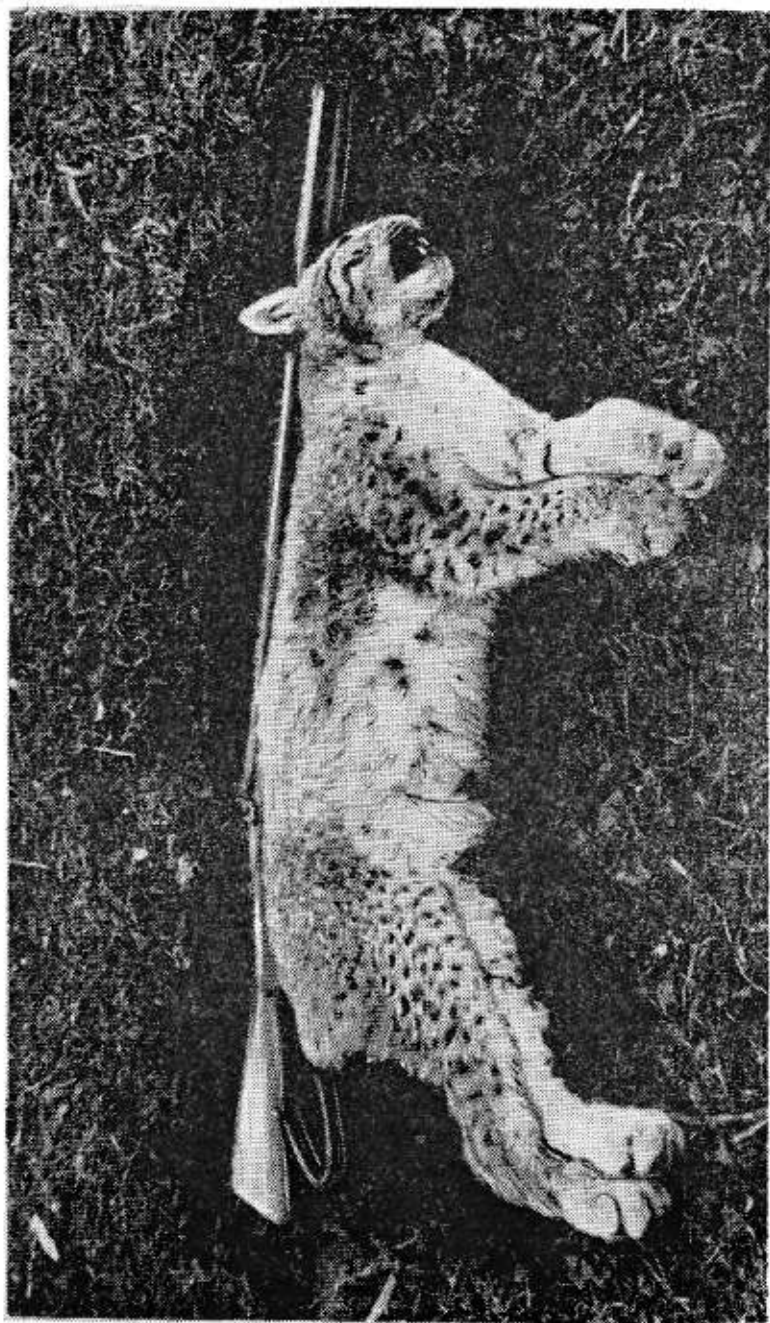

рис. 34. Рысь, добытая в окрестностях поселка Гузерипль. Фото В. А. Котова.

вотных были у села Тихоновка, южнее села Марьино и севернее поселка Дагомыс.

Спорадически рысь встречается почти на всей территории Адлерского района, за исключением его южной части.

Область распространения рыси на Северо-Западном Кавказе в основном приурочена к Главному Кавказскому хребту и его северным и южным склонам. Северная граница распространения проходит (с востока на запад) по линии Удобная—Бесстрашная—Отважная—Баракаевская, затем севернее поселка Каменноостровский, далее на Ширванскую, Абхазскую, севернее поселка Горячий Ключ, на Ставропольскую, Шансугскую и Натухаевскую. Южную границу можно провести через населенные пункты (с запада на восток) Кабардинка—Пшава—Тенгинка, севернее Ольгинки, далее — Куйбышевка и Тихоновка, затем севернее Дагомыса и Навагинки на Аибгу.

В соседнем с Краснодарским — Ставропольском крае рысь встречается в южных горно-лесных районах (Двойченко, 1955). Л. Аренс (1957) и А. Инякова (1957 а) упоминают о встречах рыси в долинах Теберды, Мухи, Джемагата, Гоначхира и Аманауза.

Рысь встречается во всех поясах гор от пояса широколиственных лесов до скал высокогорья. В предгорных районах плотность популяции рыси, судя по опросным данным, незначительна. В горных районах, где природный комплекс остается до сего времени менее нарушенным, рысь встречается гораздо чаще. На территории Кавказского заповедника одна рысь приходится в среднем на 3 тыс. га (Котов, 1958 а), или на 1000 га 0,3 экз. Примерно такая же плотность — 0,3—0,53 экз. — приводится для Центрально-лесного заповедника (Насимович, 1952).

Местообитанием рыси служат уголья, достаточно богатые кормом. В пищевом рационе кавказской рыси большое значение имеют крупные млекопитающие. Однако в летний период не менее велика роль мышевидных грызунов. По данным И. В. Жаркова (личное сообщение), в одном из экскрементов рыси, найденном в августе 1940 г., были обнаружены остатки 12 кустарниковых полевок. Данные о питании рыси приведены в табл. 18.

Остатки мышевидных грызунов в 1935/37 гг. были встречены в среднем за год в 81,6% всех исследованных данных, а остатки охраняемых животных в 55,4%. К 1950—1954 гг. численность копытных животных в Кавказском заповеднике заметно возросла, в связи с чем увеличилась и встречаемость их остатков в экскрементах рыси. В период 1950—1954 гг. основными объектами питания рыси стали ценные животные; их остатки были встречены в 66,5% всех исследованных данных, тогда как остатки мышевидных грызунов лишь в 36% (Котов 1958 а).

В Кавказском заповеднике рысь не испытывает недостатка в пище, о чем свидетельствует хорошая упитанность добытых животных. Вес внутренних жировых отложений рысей, добытых в

Рис. 35. Кавказская рысь, пойманная в капкан у привады.
Фото Л. С. Рыбона.

Питание рыси в Кавказском заповеднике
(по материалам 1935—1937 гг.)¹

Наименование видов корма	Встречаемость остатков в % от числа исследованных экземпляров (55) по сезонам года				
	зим- ний (4)	весен- ний (3)	летний (36)	осенний (12)	в сред- нем за год
Кустарниковая полевка	—	—	68,6	66,6	58,1
Мышевидные, ближе не определенные	20,0	—	14,3	16,6	14,5
Соня-полчок	—	—	8,5	25,0	10,9
Лесные мыши	20,0	—	2,8	—	3,6
Прометеява мышь	—	—	2,8	8,3	3,6
Полевка Роберта	—	—	2,8	—	1,8
Заяц	—	—	2,8	—	1,8
Серна	—	33,3	8,5	—	7,2
Косуля	20,0	66,6	—	—	5,4
Олень	—	—	2,8	—	1,8
Тур	20,0	—	2,8	—	3,6
Кабан	—	—	2,8	—	1,8
Крупные млекопитающие, ближе не определенные	20,0	—	2,8	—	3,6
Мелкие птицы, ближе не определенные	—	—	11,4	25,0	12,1
Тетерев	—	33,3	11,4	—	9,1
Крупные птицы, ближе не определенные	—	—	8,5	—	5,4
Птицы размером с дрозда	—	—	5,7	—	3,6
Насекомые	—	—	2,8	8,3	3,6

заповеднике в феврале—марте, составлял от 3,5 до 8,6% живого веса. В предгорных районах охотники отмечали случаи нападения рыси на крупных животных, главным образом на косуль, и изредка на домашних животных.

В Краснодарском крае рысь добывается случайно во время охоты на других животных. На заготовительные пункты ежегодно поступает от 20 до 40 шкур рысей. Некоторая часть шкур оседает у охотников, использующих их в качестве ковриков; охотники Адлерского района часть шкур добытых рысей сдают на территории Абхазской АССР, где за них выплачивают, помимо заготовительной цены, премии как за вредных хищников.

В табл. 17 приведены сведения о заготовках шкур рыси в Краснодарском крае за год. Кроме того, в г. Краснодаре и некоторых степных районах в 1955 г. было принято 7 шкур, а в 1956 г. — 3 шкуры рыси; по всей вероятности, они были привезены из других районов.

¹ Использована картотека наблюдений Кавказского заповедника: в скобках после сезона года показано число исследованных данных.

Наибольшее количество рысей добывают в Туапсинском, Псебайском, Апшеронском и Геленджикском районах. В общих заготовках пушнины в Краснодарском крае рысь значения не имеет.